

2(с137)-1

п-99

Пясецкий, Г.

Кистории г. Орла

Къ исторіи гор. Орла.

Матеріалы для исторіи церквей г. Орла. (*).

Борисоглѣбская церковь, что нынѣ приписная къ кафедральному Петропавловскому собору, начата строеніемъ въ 1776 году на средства орловскаго помѣщика, коллежскаго регистратора, Бориса Матвѣевича Кошеверова, съ благословенія и разрѣшенія преосв. викарія московскаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго. А до этого времени на томъ мѣстѣ существовало одно лишь кладбище, безъ храма. Каменный храмъ на средства помѣщика Кошеверова предположено было соорудить во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба, съ придѣломъ св. пророковъ Симеона и Анны. Но церковь при жизни Кошеверова не была еще вполне благоустроена: она не имѣла даже иконостаса. Отстройка ея епархіальнымъ начальствомъ поручена была въ 1781 году Воскресенскому священнику Юанну Кореневу, отличавшемуся благочестіемъ и благотворительностію бѣднымъ,—иждивеніемъ добротнаго подаванія. Во исполненіе резолюціи преосв. Амвросія, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, церковь была освящена 6 іюля 1782 года, во имя Бориса и Глѣба, и въ этомъ же году обращена въ приходскую церковь, а умноженіемъ въ новомъ городѣ жителей».

Изъ дѣлъ консисторскаго архива видно, что въ Орлѣ соборною церковью была ц. во имя Рождества Пр. Дѣвы Богородицы до 1786 года. По разобраніи стараго Рождественскаго собора, въ г. Орлѣ долгое время не было собора; а потому, когда происходили въ Орлѣ выборы судей или праздновались викторіи, то орловское духовенство, во главѣ котораго былъ игуменъ Успенскаго монастыря, собиралось для соборнаго богослуженія или въ Боявленской, или въ Борисоглѣбской, или въ какой—нибудь другой церкви, гдѣ имѣлъ присутствовать губернаторъ съ прочими чинами (*).

(*). Извлеченіе изъ дѣлъ архива Орловской Духовной Консисторіи.

(*). Предложеніе преосв. Аполлоса орловскому Д. Правленію отъ 17 ноября 1796 г. Правленіе это помѣщалось въ Успенскомъ монастырѣ.

Впрочемъ, согласно заявленію орловскаго благороднаго общества, Борисоглѣбская церковь уже съ 1786 года, по близости къ ней присутственныхъ мѣсть, считалась за соборную, къ которой отошли и всѣ внутреннія принадлежности Рождественскаго собора (*). Это была маленькая и холодная церковь съ деревянною колокольней. Въ 1817 году, на сумму, собранную отъ добротодателей, въ количествѣ 4220 р. ассигн., при Борисоглѣбской церкви, съ южной ея стороны, устроены былъ теплый придѣлъ, который въ память прежняго собора посвященъ имени Рождества Пресв. Богородицы. Въ 1833 году разрѣшено было устроить такой же придѣлъ во имя св. Николая Чудотворца съ сѣверной стороны; при чемъ, для соблюденія симметріи, расширенъ былъ и самый алтарь главнаго храма. Придѣлъ этотъ былъ освященъ лишь 19 іюля 1840 года.

Въ 1841 году, іюля 21 числа, въ г. Орлѣ, въ 3-й части его произошелъ страшный пожаръ, отъ котораго сгорѣло не только множество частныхъ домовъ въ городѣ, но и присутственныя мѣста. Въ это самое время не избѣжалъ той же участи и Борисоглѣбскій соборъ, подвергшись огню отъ близъ него стоявшихъ обывательскихъ домовъ; такъ что послѣ пожара остался только остовъ собора, а все, что не могло быть изнесено изъ него, сдѣлалось жертвою всеистребляющей стихіи. Впрочемъ, ризница, утварь, а частію иконостасы спасены отъ огня, хотя съ значительною утратою. Послѣ этого соборный приходъ остался безъ домовъ и безъ храма; священно-и церковно-служители собора—безъ службы и безъ хлѣба. Павловскій каѳедральный соборъ еще достроивался; для служенія соборному причту и для исправленія мірскихъ требъ для прихожанъ отведена была, по распоряженію епархіальнаго начальства, загородная кладбищенская Троицкая церковь.—Впрочемъ, какъ, по пословицѣ, нѣтъ худа безъ добра, то и страшное событіе пожара послужило къ тому, что каѳедральный соборъ, заложенный въ имя св. Павла исповѣдника, патріарха Царьграда, въ

*) Въслѣдствіе резолюціи преосв. Іоны, епископа орловскаго и сѣвскаго, отъ 5-го марта 1820 года, орловскій Борисоглѣбскій соборъ наименованъ каѳедральнымъ соборомъ, до окончанія вновь строявшагося Павловскаго собора, и на него до того времени перенесены штаты Сѣвскаго каѳедральнаго собора и положенная какъ на оный, такъ и на жалованье соборянамъ сумма. Каѳедральному сѣвскому протоіерею Тимоѳею Коношевичу было тогда 70 лѣтъ; когда онъ получилъ указъ о своемъ назначеніи, то къ своему рапорту «за болѣзнію глазъ» поручилъ подписаться за себя Сѣвскаго уѣзднаго козначейства копіисту Козьмѣ Филиппову.—«Труды орл. учен. архивн. комиссіи» за 1888 г., вып. третій, стр. 29—30.

1797 году, въ 1841 году, усиленнымъ стараніемъ орловскаго дворянства и съ большими издержками, приведенъ къ окончанію и освященъ 6-го декабря того же года. А самый Борисоглѣбскій соборъ, который послѣ освященія Павловскаго собора сдѣлался приписнымъ къ нему, возобновленъ стараніемъ бывшаго церковнаго старосты купца Максима Кулабухова и въ томъ же 1841 году 8-го ноября освященъ.

Все, что есть драгоцѣннѣйшаго изъ внутреннихъ принадлежностей Борисоглѣбскаго собора, перешло къ нему изъ придворной церкви графа Каменскаго въ 1833 году. Имущество этой церкви отличалось богатствомъ, роскошью и изяществомъ отдѣлки. Въ числѣ его замѣчательны св. иконы по своему художеству, особенно образъ Воскресенія Христова, писанный на холстѣ, громаднаго размѣра, стоящій нынѣ на горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ. Преданіе гласить, что за написаніе этой иконы гр. Каменскій заплатилъ художнику 10000 руб. ассигн. Изъ описи церковнаго имущества, переданнаго изъ упраздненной означенной церкви въ Борисоглѣбскій соборъ, видно, что одной церковной утвари серебряной передано нѣсколько пудовъ на 12000 р. Кромѣ крестовъ, евангелій, сосудовъ, что обыкновенно бываетъ изъ серебра и въ каждой церкви,—въ домово́й церкви были—паникадила предъ мѣстными иконами, выносные подсвѣчники, водосвятная чаша, приборъ для благословенія хлѣбовъ, три блюда антидорныхъ и проч.—все изъ серебра, великолѣпная ризница изъ бархата разныхъ цвѣтовъ и парчевая, богослужебныя книги и проч.—все это сдѣлалось достояніемъ Борисоглѣбскаго собора и теперь служить ему украшеніемъ, хотя ризница отъ времени и употребленія пришла въ ветхость. Такимъ образомъ и иконостасъ изъ упраздненной церкви гр. Каменскаго оставленъ былъ въ новоустроенномъ придѣлѣ во имя святителя и чудотворца Николая, гдѣ и теперь находится.

Г. Пясецкій.

Троицкій соборъ при Архіерейскомъ домѣ.—Мысль о построеніи большаго Троицкаго собора при архіерейскомъ домѣ принадлежитъ Высокопреосвященному Смарагду; но онъ успѣлъ только исходатайствовать разрѣшеніе на эту постройку. Заложеніе храма совершилъ Преосвященный Поликарпъ 5 го Іюня 1860 года, послѣ воскресной литургіи, при многочисленномъ стеченіи гражданъ г. Орла изъ всѣхъ сословій (*). Въ первое время

*) Орлов. Губерн. Вѣдом. 1860 г. № 25-й.

постройка этого собора шла успешно; но приѣзжавшій изъ Петербурга, для свидѣтельствванія Покровской г. Орла церкви, послѣ ея обрушенія, архитекторъ Маевскій замѣтилъ, что способъ устройства купольныхъ сводовъ новостроющагося Троицкаго храма нельзя признать одобрителнымъ. Поэтому Св. Синодъ, на основаніи увѣдомленія министра путей сообщенія, что «для безопасности слѣдовало бы приостановить эти работы, обязавъ строителя представить предварительно на разсмотрѣніе подробные детальныя чертежи предполагаемаго устройства купольнаго свода», указомъ отъ 22 Апрѣля 1866 года за № 888 предписалъ распорядиться составленіемъ и сообщеніемъ на разсмотрѣніе технического начальства детальныхъ чертежей на устройсто купольнаго свода. «Во исполненіе этого указа, Преосвященный Поликарпъ, рапортомъ отъ 14-го Іюля 1866 года, доносилъ Св. Синоду, что» требуемый подробный детальный чертежъ, составленный архитекторомъ Ефимовымъ, и подлинный Высочайше утвержденный планъ, съ подробнымъ историческимъ описаніемъ работъ, съ 1860 по Октябрь 1865 года по строящемуся храму произведенныхъ, препровожденъ на разсмотрѣніе технического Начальства, съ таковымъ объясненіемъ, что при осмотрѣ архитекторомъ Маевскимъ строящагося храма, онъ, г. Маевскій, желая видѣть детали, предложилъ строителю выслать оныя въ С.-Петербургъ, каковыя вмѣстѣ съ чертежемъ на лунеты или паруса отосланы къ нему того 1865 года 17 го Декабря за № 613, и затѣмъ дальнѣйшее построеніе храма съ Октября прошедшаго года приостановлено. Хотя по Высочайше утвержденному проекту при устройствѣ каменнаго храма должны быть устроены и купола каменные, но такъ какъ, въ настоящее время, по сравнительной цѣнности въ г. Орлѣ на матеріалы каменные и деревянные, послѣдніе на значительную сумму дешевле первыхъ и къ поставкѣ на мѣсто строящейся церкви удобнѣе и свободнѣе, и самое производство работъ изъ деревяннаго матеріала можетъ бѣть успѣшнѣе предъ каменнымъ; то, въ виду такихъ сообщеній, въ прошедшую зиму приготовлено довольное количество лучшаго качества сосноваго и дубоваго лѣса. Представляя о семъ на благоусмотрѣніе С. Синода, Преосвященный Поликарпъ испрашивалъ разрѣшенія на устройство деревянныхъ куполовъ вмѣсто каменныхъ, по прилагаемому плану, съ тѣмъ, чтобы куполы внутри были оштукатурены, а наружныя стѣны обиты желѣзомъ». Представленіе это, по сношеніи Св. Синода съ министромъ путей сообщенія, разрѣшилось указомъ Св. Синода отъ 27-го Января 1867 года за № 423-мъ слѣдующаго содержанія: «Принимая во вниманіе, что постройка каменной церкви при Орловскомъ Архіерейскомъ домѣ произво-

дится на счет мѣстныхъ средствъ и добротныхъ пожертвованій, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: давъ знать Вашему Преосвященству о содержаніи настоящаго отзыва товарища главнаго управляющаго, предоставить епархіальному начальству, по ближайшемъ соображеніи средствъ Архіерейскаго дома, или окончить строящуюся при томъ домъ церковь во имя Святой Троицы по представленному проэкту, съ замѣною каменныхъ куполовъ деревянными, или же закончить зданіе по Высочайше утвержденному проэкту, разобравъ непрочны устроенные паруса и выведя ихъ по детальнымъ чертежамъ, которые сообщить на предварительное разсмотрѣніе технического начальства». Преосвященный Поликарпъ прилагалъ все свое усердіе къ постройкѣ: «надобно поскорѣе кончить храмъ, начатый мною въ Архіерейскомъ домѣ; ибо опасуюсь, что смерть не допуститъ выполнить это»,—говорилъ Владыка, и всѣ средства, какія только стекались къ нему, равно и значительную часть своего жалованья, онъ обращалъ на созиданіе храма.

Г. Пясецкій.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о построеніи Христорождественской г. Орла церкви и ея причтѣ.—1822 года, Сентября 6 дня, нововыстроенной Христорождественской церкви священникъ Андрей Васильевъ сынъ Кречетовъ, діаконъ Алексѣй Бакулинъ, дячокъ Трифонъ Семеновъ, староста Савва Алексѣевъ сынъ Павлиновъ и приходскіе люди въ прошеніи, поданномъ на имя Преосвященнаго Гавріила, писали: «Церковь наша, начавшаяся, по указу Св. Правит. Синода, (*) построениемъ съ 1800 года, милостію Божіею приведена нынѣ къ окончанію и, благолѣпнѣе украшенная, состоитъ въ готовности къ освященію... Резолюція:» Объявить благочинному, дабы онъ новосооруженный храмъ, по принадлежности, освидѣтельствовалъ и донесъ бы намъ, что слѣдуетъ. Между тѣмъ Консисторія, учинивъ справку о священникѣ, не опустя, изъ ученыхъ ли онъ, имѣть намъ представить.» Въ описи, составленной благочиннымъ каѳедральнаго Борисоглѣбскаго собора, протоіереемъ Іаковомъ Орловымъ, значится: «1-е) Церковь во имя Рождества Христова каменнаго зданія, со сводами каменными, извнутри стѣны какъ въ настоящей, такъ и въ алтарѣ, выше натуренныя и разными красками расписанныя, съ изображеніемъ изъ Библии выбранныхъ нѣкоторыхъ исторій. 2-е) Снаружи стѣны оцекатурены, на сѣверной и южной сторонахъ фронтоны на каменныхъ колоннахъ над-

*) Огъ 10 Мая 1798 года.

дѣланы и оцекатурены, на фронтонахъ, какъ на олтарныхъ, такъ и по обѣимъ сторонамъ изображены картины: Рождества Христова, Рождества Пресвятыя Богородицы и Благовѣщенія. На кумполѣ около шеи между колоннами 4 Евангелиста написаны съ позлащенными вѣнцами, надъ шею глава мѣдная, а крестъ деревянный, кои и позлащены, верхъ кумпола и фронтоны покрыты желѣзомъ и зеленою краскою покрашены. 3-е) Внутри иконостасъ столярной работы съ рѣзбою, но еще не позлащенный и красками не покрытый. Царскія врата рѣзныя, съ изображеніемъ въ клеймахъ 4-хъ Евангелистовъ. 4-е) Иконостасъ о 3-хъ ярусахъ... Выше 3-го яруса образъ Пресвятыя Троицы, а выше всего иконостаса распятіе... 5-е) Предъ мѣстные образа заказано сдѣлать въ Москвѣ 6 мѣдныхъ и посеребренныхъ лампадъ, кои имѣютъ быть присланы вскорости. 6-е) Среди церкви повѣшено посеребренное наникадило съ 21 подсвѣщниками. 7-е) Кліросы столярной работы непокрашенные. Полъ въ алтарѣ и въ настоящей церкви деревянный, разными красками и штукамп росписанный. 8-е) Образа въ святомъ алтарѣ... 9-е) Евангеліе... 10-е) Сосуды серебряныя съ позлащеніемъ заказаны въ Москвѣ и имѣютъ быть вскорости присланы. 11-е) На престолѣ одежды... 12-е) На жертвенникѣ одежды... 13-е) Завѣса на царскихъ вратахъ... 14—21-е). Священнослужительскія облаченія.. Все къ священнослуженію необходимо нужное имѣется, что и значитъ въ описи придѣльной церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы».—По справкѣ въ Консистеріи оказалось, что «священникъ Андрей Кречетовъ, дячковскій сынъ, съ 1795 г. Мценской округи въ селѣ Сычахъ находился діаконъ, съ 1796 г. той же округи въ селѣ Студениковѣ священникомъ, съ 1798 г. города Орла при Ахтырской церкви, а къ Христорожественской переведенъ 1804 г. Апр. 7 дня, обучался Богословію, отъ роду ему 47 лѣтъ, жену имѣеть, поведенія хорошаго, дѣлъ и подозрѣній до него не имѣется, къ сочиненію и сказыванію проповѣдей цензоромъ оныхъ ежегодно назначается, имѣеть набедренникъ». На этой справкѣ Преосвященный Гавріилъ 7-го Сент. 1822 г. далъ такую резолюцію: „Новоустроенную Христорожественскую церковь освятить и новый антиминосъ выдать; поручается сіе священнодѣйствіе совершить о. благочинному съ таковымъ условіемъ, ежели, приспѣвшему времени, намъ самимъ случится невозможность. Священника Андрея, за его особенное стараніе о церкви Божіей, представить съ прочими достойными къ награжденію скуфьею“. Впослѣдствіи о. Андрей Кречетовъ исправлялъ должности благочиннаго и члена Консистеріи. При зрѣломъ умѣ, дальновидности и находчивости, онъ

пользовался не только общою любовью прихожанъ и уваженіемъ въ городѣ, но и расположеніемъ такого строгаго архипастыря, каковъ былъ Никодимъ. Впрочемъ справедливо мнѣніе о немъ Курскаго Преосвященнаго Иліодора, высказанное на похоронахъ Преосвященнаго Никодима, что «много снѣгу падало на сѣдую голову о. Андрея». Въ глубокой старости онъ понесъ многія семейныя скорби, которыя, кажется, и заставили его сойти съ служебнаго поприща. (*).

Г. Пясецкій.

Обновленіе придѣльнаго храма при Воскресенской г. Орла церкви въ 1822 году. 1822 года Февраля 21 дня, священники г. Орла Воскресенской церкви Игнатій Космодамианскій и Стефанъ Петровъ, съ старостою, купеческимъ сыномъ Михаиломъ Семеновымъ Немытовымъ, писали въ своемъ прошеніи, что въ придѣльной ихъ церкви «Всѣмъ скорбящимъ Радости Божія Матери престоль, жертвенникъ и иконостасъ пришли въ ветхость, вмѣсто которыхъ прихожанинъ купецъ Никита Косминъ Воронковъ имѣеть усердіе собственнымъ иждивеніемъ соорудить новыя по прилагаемому рисунку»... На прошеніи этомъ Преосвященный Гавріилъ далъ слѣд. резолюцію: «Ревность по Бозѣ купца Никиты Козмина съ уваженіемъ приемлется, и предполагаемое сдѣлать дозволяется. Рисунокъ исправить согласно замѣчанію нашему, и когда сіе учинено будетъ, представить его къ подписанію». Когда затѣмъ благочинный представилъ опись каменнаго придѣла съ новоустроеннымъ иконостасомъ и прочимъ церковнымъ имуществомъ, то Преосвященный на прошеніи церковнаго причта написалъ 1-го Декабря того же года: „Объявить просителямъ чрезъ о. благочиннаго, чтобы для освященія престола ожидали насъ на слѣдующее воскресенье, аще Господь изволить“.

Г. Пясецкій.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о постройкѣ Крестовоздвиженской г. Орла церкви. Репортомъ отъ 2 іюня 1822 года благочинный Орловскаго кафедральнаго Борисоглѣбскаго собора, протоіерей Іаковъ Орловъ, донесъ Преосвященному Гавріилу слѣдующее: «1799 года Іюля 4 дня, указомъ изъ Орловской Духовной Консисторіи, съ прописаніемъ резолюціи бываго Орловскаго Епископа Досіоея, послѣдовавшей на прошеніи г. Орла церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня прихожанина и

*) «Странникъ» 1870 г., т. 2., стр. 242.

строителя купца Семена Тимоеева сына Анцыфорова присланнымъ, вмѣсто означенной старой церкви по новому плану и на другомъ мѣстѣ строить дозволено, при которой новая трапеза сооружена, и во оной устроенные два придѣла уже освящены, одинъ Декабря 27-го 1890, а другой 20 февраля 1810 годовъ; а чтобы настоящая была по крайней мѣрѣ вчернѣ устроена чрезъ три года, въ томъ отъ лучшихъ приходскихъ людей тогда же взято письменное обязательство. Но настоящая церковь съ этого времени донынѣ воздвигнута только до осмерика; также надъ алтаремъ и по обѣимъ— южной и сѣверной сторонамъ своды сведены: нынѣшнимъ же лѣтомъ начали сводить арки, на коихъ имѣеть начатъя и осмерикъ. Старая же церковь съ того времени дошла до такой ветхости, что деревянная на оной крыша и въ окончинахъ рамы обгнили, а стекла почти во всѣхъ окнахъ перебиты такъ, что влетаютъ въ средину церкви птицы (голуби и галки), которыя причиняють оной великую нечистоту; также и желѣзный на оной крестъ прошедшаго года бурею, въ Маѣ мѣсяцѣ бывшею, на востокъ очень погнуло; въ сей же церкви немалое находится количество матеріала, какъ— то: желѣза, мячовскаго камня и кирпича, которой по сломаніи къ сооруженію новой значительное можетъ составить пособіе.» Преосвященный велѣлъ «священнослужителей и приходскихъ людей побудить къ окончанію предначатаго храма; а старую, толь ветхую, церковь сломать непременно и вскорости, тѣмъ наипаче, что она, находясь на самомъ видномъ города мѣстѣ, можетъ быть случаемъ къ строгому замѣчанію со стороны Высочайшей власти. Матеріалъ употребить въ пособіе новостроющейся церкви. Для объявленія по сему кому слѣдуетъ послать указъ о. благочинному.» Указъ объ исполненіи резолюціи посланъ 12 Іюня. Строеніе Крестовоздвиженской церкви, по освященіи трапезныхъ ея придѣловъ, подвигалось впередъ весьма медленно. Въ 1818 году, по приговору прихожанъ, избранъ былъ въ строителя церкви купеческій сынъ Петръ Фокичъ Мельниковъ, при чемъ, въ распоряженіе его, отведена была земля для кирпичныхъ перковныхъ заводовъ. Послѣ неоднократныхъ побужденій со стороны епархіальнаго начальства къ скорѣйшему совершенію постройки церкви, Преосвященный Гавріиль, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, въ ноябрѣ 1824 года велѣлъ «немедленно отнестись въ Градскую Думу съ требованіемъ, почему Мельниковъ, за всѣми отъ насъ побужденіями, объявленными чрезъ благочиннаго и священно—церковно—служителей, къ совершенію Крестовоздвиженской церкви не доводитъ, а чрезъ сіе и другое неприятое обстоятельство допущаетъ, что и состроенное церковное зданіе отъ дождей повреждается и вовсе разрушиться можетъ, ежели вскорѣ не послѣдуетъ

окончаніе церковнаго строенія, что явствуетъ не только изъ донесенія намъ о томъ, но очевидно и каждому мимоходящему» (*). Вызванный въ Декабрѣ того же года въ Орловскую шестигласную Думу, Петръ Мельниковъ объяснилъ, что «въ 1819, 1820 и 1822 г.г., съ приуготовленіемъ постепенно кирпича и извести въ новоустроенномъ для того кирпичномъ заводѣ и другихъ нужныхъ матеріаловъ, онъ, съ помощію Божіею, производилъ постройку экономическимъ и рачительнѣйшимъ образомъ, а въ 1823 году, по ложно внесенной на меня отъ неизвѣстнаго и неблагономѣреннаго челоуѣка злоумышленной клеветы, вызванъ я былъ начальствомъ изъ г. Орла въ г. Харьковъ къ слѣдствію, гдѣ оправдавшись въ моеї невинности, возвратился въ Орелъ; но тѣмъ отвлеченіемъ меня утрачено было довольно удобнаго времени къ постройкѣ; бывъ же огорченъ таковымъ несчастіемъ и разстройствомъ здоровья, не имѣлъ къ постройкѣ удобнаго случая; между тѣмъ изъ заготовленнаго мною матеріала, съ прибавленіемъ покупкою таковаго жъ церковнымъ старостою Пастуховымъ, а потомъ и самимъ мною, постройка производима была; на всю жъ ту до сего времени, при помощи Божіей, произведенную подъ моимъ вѣдѣніемъ, постройку поступило ко мнѣ отъ церковнаго старосты 8192 р., да отъ dobroхотнодателей со вкладными и отъ моего усердія при вступленіи въ строители 6089 р. 60 к., а всего на постройку издержано болѣе 24 тысячъ рублей; въ первыхъ—церковныхъ и dobroхотныхъ навсегда дать имѣю вѣрный и подробный отчетъ, а въ издержанныхъ сверхъ того изъ общаго моего съ матерью и братомъ капитала, по общему нашему желанію, предоставляю себя отчетности Божіей, и желая неотрицательно докончить церковную кирпичную постройку вчернѣ, имѣю нынѣ для того въ приготовленіи къ будущему 1825 года лѣтнему времени до ста тысячъ кирпича, и съ дальнѣйшимъ по силѣ возможности своей пособіемъ къ желаемому и скорѣйшему окончанію оной, убѣждаюсь симъ просить, дабы къ исходатайствованію и у dobroхотителей пособія и церковною денежною суммою, со стороны духовнаго правительства сдѣлано было вѣщшее распоряженіе.» (**).

Г. Пясецкій.

Объ учрежденіи при Орловскихъ кладбищенскихъ церквахъ особыхъ причтовъ и сторожей. При Орловскихъ кладбищенскихъ церквахъ первоначально не было ни особыхъ причтовъ, ни сторожей.

(*) Отношеніе Консисгоріи отъ 25 Ноября 1824 г. за № 4449.

(**) Изъ дѣлъ Думскаго архива, № 2833.

28 Февраля 1822 года Преосвященный Гавриилъ, Епископъ Орловскій и Сѣвскій и Кавалерч., далъ Консисторіи слѣд. предложеніе: «Не безызвѣстно намъ, что при здѣшнихъ кладбищенскихъ церквахъ особыхъ священниковъ не имѣется, а исправляютъ службы іереи городскіе попеременно. А какъ сіе находимъ мы съ своей стороны отчасти неудобнымъ, то, по примѣру прочихъ губернскихъ городовъ, гдѣ при кладбищахъ состоятъ особые причты, предлагаю Духовной Консисторіи спросить, чрезъ кого слѣдуетъ, гражданъ здѣшнихъ, равно и священно-и церковно-служителей всѣхъ приходоу города Орла, не согласны ли они, дабы при кладбищахъ состояли особые причты, которые если учредятся, изложены будутъ на сей предметъ для духовныхъ приличныя правила». Въ виду этого предложенія Консисторія отъ 28 февр. 1822 г. за № 549-мъ относилась въ Орловскую Градскую Полицію, дабы она объ отзывѣ гражданъ дала знать Консисторіи въ возможной скорости. Градская Полиція, сообщивъ отношеніе Консисторіи подлинникомъ отъ 3-го Марта того же года за № 1296, требовала отъ Городской Думы, чтобы она выполнила во всей точности требуемое Консисторіею и о послѣдующемъ увѣдомила оную прямо отъ себя. Орловское купеческое и мѣщанское общества въ собраніи своемъ, по выслушаніи отношенія Консисторіи, постановили: «какъ въ предложеніи Его Преосвященства сказано, что изложены будутъ на сей предметъ для духовныхъ приличныя правила; то, не имѣя напередъ оныхъ въ виду, и рѣшительнаго отзыва нынѣ дать отъ себя не можетъ». А въ это время при кладбищенскихъ церквахъ не было и особыхъ сторожей. Обязанность караулить церкви, ничѣмъ не огражденныя, лежала на «богадѣльникахъ», которые если по-чему-либо выбывали изъ богадѣлокъ, то церкви оставались безъ всякаго караула. Въ 1831 году, смотритель Троицкой церкви, протоіерей Аѳанасій Лавровъ репортовалъ Орловской Духовной Консисторіи, что «жившіе при оной кладбищенской церкви въ церковномъ строеніи свѣтскаго званія люди, по неимѣнію подаванія къ ихъ пропитанію необходимѣйшаго и по не возможности собственностію своею въ зимнее время то строеніе отапливать, нынѣ всѣ изъ онаго строенія выбыли по разнымъ мѣстамъ, а за таковымъ ихъ выбытіемъ церковь Божія осталась совершенно безъ караула, который тѣми жильцами до сего времени, по усердію ихъ, содержимъ былъ». Вслѣдствіе этого донесенія, Консисторія отъ 17 Ноября 1831 г. за № 4360 писала Городской Думѣ: «Поелику учрежденіе караулоу при всѣхъ градскихъ и сельскихъ приходскихъ церквахъ возложено собственно на прихожанъ, равнымъ образомъ и при кладбищенскихъ церквахъ наемъ или выборъ караульщи-

ковъ долженъ быть со стороны тѣхъ изъ гражданъ, кои погребають тѣла усопшихъ родственниковъ своихъ на тѣхъ кладбищахъ, потому наипаче, что остающіяся за расходомъ суммы кладбищенскія по Высочайшему назначенію должны быть употребляемы единственно на содержаніе неимущихъ духовнаго званія; а потому требовала, дабы благоволено было учинить относительно учрежденія при оной кладбищенской церкви караула свое распоряженіе и о послѣдующемъ увѣдомить сію Консисторію». Не получая никакого извѣщенія, Консисторія отъ 30 Нолбря 1833 г. за № 5674 просила Думу, дабы, во исполненіе прежняго отношенія, относительно учрежденія при Троицкой кладбищенской церкви учинено было въ непродолжительномъ времени исполненіи. Но Консисторіи пришлось еще напоминать о томъ же три раза, въ 1835 и 1837 годахъ, такъ какъ Дума всякій разъ постановляла на отношеніе Консисторіи: «отдать въ повытѣе и, сдѣлавъ справку, доложить присутствію въ скорости», но не докладывала. Когда же наконецъ, по послѣднему отношенію Консисторіи отъ 13 Сент. 1837 г. за № 7101, послѣдовали собранія мѣщанскаго общества 25 Сентября и купеческаго—7 Октября 1837 года, то оба общества эти единогласно дали такой отзывъ: „какъ церковь сія зависитъ не отъ одного купеческаго и мѣщанскаго общества, а болѣе отъ разночинцевъ, въ 3-й части города живущихъ, для того и полагають для себя несвойственно дѣлать распоряженіе о учрежденіи при ней караула, тѣмъ паче сопряженнаго съ отвѣтственностію въ случаѣ какихъ-либо неблагополучныхъ послѣдствій“ (*).

Г. Пясецкій.

Объ огражденіи Сергіевскаго кладбища. Дѣло объ огражденіи Орловскихъ кладбищъ и приведеніи ихъ въ порядокъ велось безъ всякаго успѣха въ теченіе многихъ десятилѣтій. Изъ дѣлъ Консисторскаго архива видно, что вопросъ этотъ занималъ еще Преосвященнаго Гавріила. Такъ, по поводу прошенія Орловскихъ купцовъ Петра и Василія Фокиныхъ дѣтей Мельниковыхъ, о дозволеніи имъ имѣющійся при кладбищенской Сергіевской церкви большой колоколъ, вѣсомъ въ 28 пудовъ и разбитый, перелить съ надбавкою вѣса пудовъ въ 15-ть, для чего просили выдать имъ сборную книгу на пожертвованія, Преосвященный Гавріиль писалъ въ резолюціи своей отъ 16-го Сентября 1822 года: „Смотрителю кладбищенскихъ церквей о. протоірею объявить въ присутствіи, дабы онъ немедленно о семъ

*) Архивъ Думы, дѣло № 4340, на 28 листахъ.

подалъ намъ свое мнѣніе, равно объяснился бы и противу извѣщенія мнѣ. учиненнаго самимъ г. губернаторомъ, что кладбищенская церковь, за недостаткомъ надзора, остается донныѣ въ состояніи неблаговидномъ, — нѣтъ никакой ограды отъ скотскаго нападенія и тому подобное“. Смотритель кладбищенскихъ церквей, протоіерей Іоаннъ Говоровъ, по выслушаніи 18-го Сентября въ Консисторіи резолюціи, объяснилъ, что «на благое намѣреніе просителей онъ согласенъ, только съ тѣмъ, чтобъ книга для сбора добротныхъ подаваній одному изъ нихъ выдана была, а не другому кому, и чтобъ они, Мельниковы, не касались церковной свѣчной и кошельковой суммы, которая, сверхъ необходимо нужныхъ для церкви издержекъ, слѣдуетъ на содержаніе градскихъ священнослужительскихъ вдовъ и сиротъ; что же надлежитъ до ограды, по неимѣнію которой церковь остается донныѣ въ состояніи неблаговидномъ, то оную, по пространству погоста, кладбищенскою суммою никакъ нельзя устроить, а посему, дабы она отъ скотскаго нападенія была охранена, оградю обнести оную не иначе можно, какъ въживеніемъ гражданъ, къ которымъ благоволено бы было отнестись въ Городовой Магистратъ съ предложеніемъ о семъ, или выдать книгу для сбора и на сей предметъ добротнаго подаванія, для чего можетъ служить одна и та же книга, которая требуется на сборъ для перелитія колокола». На объясненіи этомъ Преосвященный написалъ: «Колоколъ перелить дозволить, равно и книгу сборную для него и устроенія ограды выдать на имя самого о. протоіерея, которому вообще съ просителями о устроеніи церкви стараться. Книгу можетъ онъ, протоіерей, передавать просителямъ о перелитіи колокола, а болѣе никому другому». Сборная книга на два года отослана была протоіерею Говорову 22-го Сентября того же года, при указѣ за № 2867.

Г. Пясецкій.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о протоіерей Воскресенской г. Орла церкви о. Іоаннѣ Кореневѣ. Кромѣ богадѣленъ кладбищенскихъ, въ началѣ 19-го столѣтія существовали богадѣленные дома—при церквяхъ: Успенской,—устроенный въ 1822 г. купцомъ Василюемъ Серебренниковымъ; Васильевской, — устроенный купцомъ Яковлевымъ, и Воскресенской,—устроенный и содержимый о. Іоанномъ Кореневымъ. Изъ этихъ послѣднихъ богадѣленъ особенно процвѣтала Воскресенская, благодаря попечительности о. Іоанна. Личность протоіерея Воскресенской церкви о. Іоанна Коренева была такъ уважаема, что къ нему со всего города шли „въ духовность“, т. е. на исповѣдь. Епархіальное начальство, предписавшее монахинямъ

исповѣдываться у мѣтнаго своего протоіерея, не рѣшилось отказать желающимъ изъ нихъ «ходить въ духовность къ о. Іоанну Кореневу», когда онѣ стали усиленно того добиваться. Когда останавливалась постройка какой-либо церкви, за недостаткомъ средствъ, и нужно бѣло довершить ея постройку, епархіальное начальство возлагало это дѣло на о. Іоанна, и у него всегда находились для того средства. Такъ, имъ достроена была Борисоглѣбская церковь, обращенная потомъ въ теплый кафедральный соборъ. Преосвященному Аполлосу желалось устроить въ Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ общую трапезу, и это порученіе возложено было на о. Іоанна; если же трапеза не была устроена, то единственно по противодействию бывшей тогда игуменіи Теофаніи и нежеланію большинства монашествующихъ.—Но вотъ что мы читаемъ о личности о. Іоанна и его богатырѣ въ духовномъ журналѣ „Странникъ“ за 1870 годъ: «это былъ мужъ высокаго благочестія, старецъ добрейшій, смиренный и кроткій. Онъ всю свою пастырскую жизнь посвящалъ благотворенію ближнимъ и пособію бѣднымъ. Съ помощью христіанцевъ, онъ при своей приходской церкви устроилъ каменные жилища келліи, гдѣ принималъ странниковъ, призрѣвалъ множество нищихъ и убогихъ, снабжая ихъ пищею и одеждою, каковыхъ бѣдняковъ накоплялось у него болѣе ста человекъ; воспитывалъ дѣтей—подкидышей и безродныхъ сиротъ, которыхъ, по возрастѣ, опредѣлялъ къ мѣстамъ, и, обучивъ ремесламъ, доставлялъ способы къ честному пропитанію. Такою своею благотворительностію и вообще примѣрнымъ христіанскимъ благочестіемъ онъ приобрѣлъ себѣ такую любовь и уваженіе между гражданами г. Орла, что каждый изъ нихъ за великое счастье себѣ поставлялъ, когда о. Іоаннъ посѣщалъ его домъ, и, зная его благотворительность, не щадилъ отдавать въ руки его избытки своихъ стяжаній, что самое давало ему способъ благотворить широкою рукою. Владыки Орловскіе тоже не находили ему цѣны и старались всѣми способами отличить его и наградить. Но онъ, смиренный старецъ, тяготился такимъ предпочитаніемъ предъ братією своею—священно-служителями и пользовался милостями и расположеніемъ къ себѣ своихъ архипастырей лишь для того, чтобы ходатайствовать предъ ними за обидимыхъ, хлопотать о пристроеніи сиротствующихъ семействъ духовнаго званія и т. п. Императоръ Александръ Благословенный, когда узналъ о примѣрной благотворительности о. Іоанна, то благоволилъ причислить его къ ордену Св. Анны 3-й степени, что въ тогдешнее время, между бѣлымъ духовенствомъ, составляло особенную рѣдкость. Когда онъ въ маститой старости почилъ о Господѣ, то весь городъ Орель,

какъ одинъ человѣкъ, стекся на его погребеніе и, предавая его землѣ, проливалъ искреннія слезы, какъ—бы надъ своимъ отцомъ роднымъ; особенно бѣдная братія Христова не могла глубоко не чувствовать въ смерти о. Іоанна своей потери: она горько плакала о немъ, какъ объ отцѣ покровителѣ и благотворителѣ. Рассказываютъ, что самъ Преосвященный Гавріилъ, погребавшій его, припавъ къ гробу, рыдалъ по немъ, какъ по самомъ близкомъ родномъ своемъ: такъ онъ любилъ и уважалъ о. Іоанна!»! (*) Въ 1824 году отцу Іоанну было 98 лѣтъ; при немъ жила сестра его, Прина Іоаннова, 70-тилѣтняя старушка. Такъ какъ въ 1825 году имя о. Іоанна не встрѣчается уже въ Духовной Росписи Воскресенской церкви, то надо полагать, что этотъ годъ и былъ годомъ его смерти.

Г. Пясецкій.

Объ Орловской пристани и купечествѣ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія. Судоходство по Окѣ, вслѣдствіе ея маловодности, доставляло г. Орлу много хлопотъ, и устраненіе препятствій къ правильному торговому сообщенію сопряжено было для купцовъ съ большими ежегодными затратами. Обыкновенно весной товары грузились на струга, барки и подчалки на пристани при р. Окѣ и весь караванъ доходилъ иногда до 150—200 судовъ. При большихъ половодьяхъ, когда Ока выходила изъ береговъ, караваны барокъ отправлялись не ранѣе, какъ вода войдетъ въ берега. Въ этихъ случаяхъ грузеніе судовъ производилось насколько возможно поспѣшнѣе, такъ какъ, при внезапной убыли воды, барки не могли уже тронуться съ мѣста, и тогда приходилось опять ожидать дождей. Продолжительныя же засухи иногда останавливали судоходство до іюня мѣсяца, когда производился спускъ мельничныхъ плотинъ. Обыкновенно купцы и мѣщане, за дорогую плату, снимали заторныя воды у владѣльцевъ верхнихъ мельницъ, особенно Хвастливой, находившейся на Окѣ, внутри г. Орла и принадлежавшей гр. Юр. Ал. Головину; при всемъ томъ товары почти никогда не доходили къ мѣсту своего назначенія въ предполагаемый срокъ, а на возвратномъ пути барки часто замерзали, не достигая коренной пристани (**). Выгрузка товаровъ на Орловской пристани производилась, по воз-

(*) «Странникъ» 1870 г., стр. 237—238.

(**) Въ 1803 году за одновременный спускъ воды въ іюлѣ заплачено владѣльцамъ и арендаторамъ мельницъ 2403 р. 90 к. Въ этомъ году Хвастливая мельница съ весны и по конецъ іюля была не запружена, такъ какъ владѣльцы верхнихъ мельницъ, опасаясь гр. Головина, не рѣшались спускать воду, вслѣдствіе чего навигація остановилась и въ Орлѣ накопилось разнаго

вращенія судовъ поденщиками и извощиками, съ платою первымъ по 1 р., а послѣднимъ отъ 2 р. до 2 р. 50 к., съ ввозомъ на берега Оки.

Кромѣ дорого стоившихъ купцамъ спусковъ воды съ мельницъ, существовали и другія препятствія для навигаціи. При дер. Оптухъ до р. Зуши находились хрящевыя по отмѣлямъ косы. Въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, при урочищѣ Березовыя Луки, суда часто даже тонули; то же и внизъ отъ г. Перемышля до устья р. Выси, впадающей въ Оку, въ урочищѣ Троицкія Луки, гдѣ, при извилинахъ рѣки, берега низменные, и рѣка разливается на большое пространство, вслѣдствіе чего образуются переливы и проносы. Такія же мѣстности затрудняли плаваніе и по р. Москвѣ. Кромѣ того, владѣльцы побережья Оки и Москвы ставили рыбныя снасти, чтобы чинить потомъ вымогательства отъ судопромышленниковъ за мнимыя поврежденія, и задерживали суда въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не было возможности принести жалобу. Мѣстами же владѣльцы береговъ устраивали по рѣкамъ перевозки, или только протягивали черезъ рѣку канаты, и, останавливая ходъ судовъ, требовали платы. Особенно владѣльцы береговъ утѣсняли судопромышленниковъ, когда суда садились на мель; желая скупить застигнутый бѣдою товаръ по низкой цѣнѣ, они не позволяли на своей землѣ выгружать товаръ, нанимать людей для помощи, а также и покупать выгруженный хлѣбъ постороннимъ людямъ.

О всѣхъ этихъ препятствіяхъ къ свободному судоходству Орловскіе купцы доводили чрезъ Думу до свѣдѣнія обозрѣвавшихъ въ 1800 году губернію сенаторовъ—сначала т. сов. Ив. Пв. Кошелєва и Ив. Ал. Алексѣева, а потомъ Анд. Ив. Голохвастова и кн. Кир. Ал. Багратіона. Тогда же заявлено было ходатайство, чтобы Хвастливая мельница (*) передана была

хлѣба болѣе 100 т. четвертей. Въ 1804 г. сплавщики товаровъ заплатили за 1-й спускъ воды на Хвастливой мельницѣ, въ теченіе 3-хъ сутокъ, 75 р., а во 2-й спускъ, за 8 сутокъ 320 р. Въ 1805 году было здѣсь 4 спуска; за каждыя сутки платили отъ 23 р. до 35 р. Выше Хвастливой откупались спуски: на Гати у купца Подшивалова, платили за спускъ отъ 47 р. до 200 р.; на мельницѣ Соковняныхъ за спускъ платили отъ 30 р. до 80 р.; на мельницѣ гр. Н. П. Шереметева—отъ 60 до 100 р.; на мельницѣ пом. Зотовой—по 100 р. Кромѣ того, за мелководьемъ навимались мельницы: на р. Кромѣ у однодворцевъ дер. Голубицы; на р. Рыбницѣ 2 мельницы однодворцевъ Пятницкой слободы и у пом. Толубѣева, за спускъ которыхъ платили отъ 50 до 100 р.; мельницы на Оптухъ помѣщиковъ—Шенщина, Текутьева, Житковыхъ и Медвѣдева получали за спускъ отъ 50 до 150 р.; мельница гр. М. Ѳ. Каменскаго на рч. Цонѣ взяла въ 1805 году за спускъ 85 р. Такіе неумѣренные сборы вынуждали купцовъ иногда (какъ въ 1803 г.) прибѣгать къ перевозкѣ хлѣба сухимъ путемъ до Мценска, гдѣ товаръ грузился и отправлялся далѣе по Зушѣ до впаденія ея въ Оку у села Городища, Волховскаго уѣзда.

*) При Хвастливой Главинской мельницѣ съ крупчаткою было 12 поставовъ.

городу и при ней устроены были шлюзы для спуска воды, а также чтобы шлюзы были устроены и въ другихъ мѣстахъ по рр. Окѣ и Москвѣ, чтобы при пособіи казны перекопаны были луки и хрящевыя по отмелямъ косы, а владѣльцамъ побережныхъ земель воспрещено было дѣлать въ сплавъ судовъ препятствія. Въ 1803 году снова возбуждено было чрезъ губернатора Яковлева ходатайство объ устройствѣ шлюзовъ по Окѣ, въ какомъ случаѣ купцы соглашались съ отпускаемаго изъ Орла хлѣба платить съ куля муки (9 пуд.) по 2 к., съ берковца пеньки 5 к., съ сала, масла, меду, мѣла, бичевы, табаку, горячаго хлѣбнаго вина и проч. припасовъ по деньгѣ съ пуда. Въ слѣдующемъ году 45 торговцевъ дали обязательство увеличить еще болѣе плату нѣкоторыхъ товаровъ. Въ 1805 году присланъ былъ въ Орель смотритель водяной коммуникаціи подполковникъ Лимменфельденъ. Проѣхавъ по Окѣ и Зусѣ до Калужскаго моста, онъ нашелъ, что бичевникъ по Орловскому, Мценскому и Болховскому уѣздамъ во многихъ мѣстахъ или запаханъ и засѣянъ хлѣбомъ, или запущенъ подъ траву для сѣнокоса, не имѣеть узаконенной 10 —саженной ширины, по рѣкѣ устроены рыболовные заколы, близъ дер. Прилѣпъ тянется на нѣсколько верстъ крутая гора, подъ которой лежатъ большіе камни, и когда эти камни покрываются водой, то на нихъ наплываютъ барки и погибають, а въ Болховскомъ уѣздѣ чрезъ р. Березуй сдѣланъ мостъ и за проѣздъ чрезъ него тамошніе жители собирають съ коноводовъ по 2 к. съ лошади. Лимменфельденъ просилъ Губернское Правленіе распорядиться приведеніемъ бичевника къ узаконенной пропорціи, уборкою камней и заколовъ и запрещеніемъ сбора съ коноводовъ за проѣздъ чрезъ мостъ.

Въ 1806 году землемѣръ Департамента водяной коммуникаціи Сеземовъ снималъ на планъ и нивелировалъ Оку. Тогда же присланъ былъ въ Орель инженеръ майоръ Апенковъ для снятія на планъ плотины при мельницѣ Хвастливой и Подшиваловской съ ихъ прудами, при чемъ предписано было изслѣдовать, —дѣйствительно ли при мельницѣ Канюкова, прежде бывшей гр. Головина и Теплова, вода всегда спускалась «до пошвы или постели р. Оки». Апенковъ находилъ, что плотина древняя, основана на слани и никогда не возобновлялась; но судопромышленники возражали, что этого утвердить никто не можетъ, и что извѣстно имъ, что во время весенней полой воды, при ежегодныхъ поправкахъ этой плотины, Канюковъ дѣлаетъ насыпь такую, что во все лѣтнее время и по спускѣ воды остановки въ молотѣ не бываетъ, а прежде, когда мельница была во владѣніи гр. Го-

ловина и Теплова, при каждомъ спускѣ воды она имѣла остановку въ колотьѣ дней по пяти и болѣе, пока вода не прибудетъ по колесо; да и теперь видно, что сверхъ лежня устроена доска до $\frac{3}{4}$ аршина и осыпана хрящемъ. Между тѣмъ надв. сов. Лимменфельденъ приносилъ жалобу Орловскому губернатору, что бичевникъ засѣянъ хлѣбомъ и запущенъ подъ сѣнокосъ. Въ 1809 году тотъ же Лимменфельденъ доносилъ губернатору, что по рр. Окѣ и Зушѣ, внизъ до Калужскаго разводнаго моста, съ обѣихъ сторонъ рѣкъ, бичевники вездѣ почти не отрѣзаны и засѣяны разнымъ хлѣбомъ, или подѣланы на нихъ огороды, окопанные валомъ и огороженные плетнями, такъ что для прохода нѣтъ и воротъ, а на впадающихъ въ Оку и Зушу рѣчкахъ, рвахъ и суходолахъ для коноводовъ нѣтъ совсѣмъ мостовъ; когда же коноводы принуждены бываютъ обходить неудобныя мѣста, то береговые жители и владѣльцы земель не допускаютъ и берутъ съ нихъ плату, особенно на рч. Неполоди и въ Болховскомъ округѣ при сс. Парыковѣ и Радуткинѣ, гдѣ, по неимѣнію мостовъ, коноводы должны обходить около трехъ-верстъ; на перевозкѣ же за спускъ плотовъ берутъ съ хозяевъ судовъ и коноводовъ деньги и продерживаютъ ихъ долгое время. Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ рыбаками подѣланы язы съ фашинами, камнями и съ набивкою кольевъ, около которыхъ отъ нанесеннаго песку образуется возвышеніе; для мочки пеньки выкопаны большія ямы, набиваемыя камнями, представляющими большую опасность для судоходства. Своему же начальству Лимменфельденъ доносилъ, что береговые жители по Окѣ, — въ случаѣ поврежденія судовъ, особенно весной, когда они отрываются льдомъ и уносятся внизъ по рѣкѣ, — не только не подаютъ никакой помощи, но, перехватывая суда какъ поврежденные, такъ и цѣлыя, ломаютъ ихъ и увозятъ въ свои селенія, а затѣмъ требуютъ съ владѣтелей судовъ непомерную плату. Министръ Коммерціи графъ Румянцевъ предписалъ Орловскому губернатору принять мѣры къ прекращенію такихъ противозаконныхъ со стороны береговыхъ жителей дѣйствій, и требовалъ, чтобы въ подобныхъ случаяхъ оказывалось судопромышленникамъ законное содѣйствіе. Губернаторъ далъ соответственное предписаніе Нижнему Земскому Суду и командировалъ землемѣра для возстановленія бичевника. Но предписаніе губернатора не только не было исполнено, но по Окѣ еще болѣе подѣлано было язовъ и почти чрезъ всю рѣку набиты колья, такъ что проходить судамъ было весьма затруднительно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ береговые жители, на основаніи древнихъ грамотъ, за причалы барокъ на бичевникѣ требовали платы съ судовщиковъ; но министръ внутреннихъ дѣлъ такое

требованіе призналъ противозаконнымъ, о чемъ и сообщилъ Орловскому губернатору въ 1809 году.

Съ 1820 года начинаются болѣе дѣятельныя мѣры для усовершенствованія судоходства, на каковой предметъ купцы обложены были сборомъ по 5% съ платежнаго въ казну за гильдію рубля, а мѣщане по 25 коп. съ ревизской души. Именно въ это время директору 1-го отдѣленія III-го округа путей сообщенія поручено было отъ начальника округа рассмотреть положеніе Хвастливой мельницы и изыскать средства для приведенія водохранилищъ ея въ наиболѣе удобное состояніе для судоходства. Директоръ нашель, что этого можно достигнуть устройствомъ прочной спускной плотины и содержаніемъ предъ нею болѣе воды, чѣмъ сколько ея содержится обыкновенно. Отъ жителей г. Орла онъ узналъ, что подъемъ воды при мельницѣ, когда она принадлежала гр. Головину, простирался до 12 четвертей выше меженной воды подъ плотиною; по устройеніи же на казенной землѣ купцомъ Подшиваловымъ мельницы на 10 верстъ выше Орла, подъемъ въ Хвастливой мельницѣ убавился. Далѣе выяснилось, что Подшивалову дано было право завести на казенной землѣ только пильный заводъ, а онъ устроилъ большой мукомольный, и что плотина Подшивалова, устроенная посреди самаго водохранилища, принадлежащаго судоходству—ежегодно наносить послѣднему существенный вредъ: до устройства ея судоходство довольствовалось только однимъ спускомъ Хвастливой мельницы, а нынѣ спускается для сего, съ большимъ неудобствомъ для сплава судовъ, болѣе 20 мельницъ, чѣмъ причиняется значительный убытокъ., недостаточно вознаграждаемый сборомъ съ судовъ, пользующихся сими спусками. Въ томъ же году производились работы на отмеляхъ и на бичевникѣ, при этомъ полиціимейстеръ Окскаго и Московскорѣцкаго судоходствъ сообщилъ Думѣ, что въ Орловской пристани суда должны отпрапляться караванами отъ 8 до 9 судовъ. На пристани они должны имѣть тонкую щеглу или мачту, на которой во время отвала слѣдуетъ поднимать флагъ, дающій всѣмъ знать объ отплытіи. На самыхъ же судахъ во время похода долженъ подниматься на тонкомъ бревнѣ или длинномъ шестѣ бѣлый флагъ. Другой флагъ на судахъ должно имѣть черный, на случай остановки на отмели и требованія помощи.

Въ 1821 году смотритель судоходства признавалъ необходимымъ устроить на Окѣ мостъ съ воротами для ввода вверхъ по ней барокъ, который имѣлъ бы въ ширину не менѣе 9 сажень. Исполненіе этого требованія Думою отложено было до слѣдующаго года. Въ 1824 году смотритель судо-

ходства извѣщалъ Думу, что для вводки на Орловскую пристань судовъ будетъ сдѣланъ имъ на 13 и 14 Сентября спускъ воды съ мельницъ на Окѣ и впадающихъ въ нее рѣкъ, и просилъ мостъ противъ бань развести до вечера 14 октября, для прохода вверхъ и размѣщенія по пристанямъ судовъ. Казенная Хвастливая плотина строилась каждый годъ по спаденіи высокихъ весеннихъ водъ и разбиралась осенью. Въ 1831 году такими работами завѣдывалъ мѣстный смотритель судоходства Блиновъ.

19-го октября 1836 года утвержденъ былъ уставъ Орловской Судходной Депутации, которая и открыта въ слѣдующемъ году. Въ составъ ея, въ качествѣ членовъ и помощниковъ ихъ, вошли купцы: Алексѣй Плотниковъ, Иванъ Сухановъ, Петръ Коробковъ, Петръ Паршинъ и мѣщанинъ Петръ Васильевъ. Но съ этого времени водяная коммуникація уже начала упадать. Въ 1832 году Дума доносила, что съ весною, послѣ прохода льда, ежегодно отплываетъ изъ Орла съ разнымъ хлѣбомъ отъ 150 до 200 судовъ разной конструкціи, лѣтомъ же судоходство затруднительно отъ мелководья, по неустройству постоянныхъ шлюзовъ, почему и сплавъ въ лѣтніе мѣсяцы весьма незначителенъ. Въ 1842 году Орловское купечество заявляло чрезъ Думу, что водяная коммуникація въ Орлѣ упала и упадетъ, такъ какъ и весенній караванъ не успѣвалъ иногда выплывать всѣмъ грузомъ за мельководьемъ, потому что Ока въ Орлѣ какъ скоро наполняется, такъ скоро и упадетъ, не давая возможности отправителямъ окончить свои работы по нагрузкѣ. Отсталый караванъ долженъ былъ разгрузиться съ полгруза и дожидаться накопленія воды на мельницахъ частнаго владѣнія, которыя, вслѣдствіе поврежденія весною плотинъ, запруживаются не скорѣе, какъ чрезъ два мѣсяца. Это сопряжено было для купечества съ большими невыгодами и излишними тратами, въ особенности для тѣхъ, кто брался поставить хлѣба на своей баркѣ. Къ этому купечество присовокупляло, что бывшая купеческая мельница, называемая Хвастливою, пришла въ ветхость и теперь каждое лѣто устраивается на ней отъ казны плотина въ теченіе двухъ мѣсяцевъ. По этой причинѣ многіе изъ иногороднихъ купцовъ, прїѣзжающіе въ Орель за покупкою хлѣба, лѣтомъ уѣзжаютъ въ Мценскъ, такъ какъ тамъ спускъ воды бываетъ каждую недѣлю, а въ Орлѣ во все лѣто едва выплываютъ три каравана, и то незначительные; потому-то цѣны на хлѣбъ стоятъ въ Мценскѣ дороже и помѣщики лѣтомъ мало привозятъ хлѣба въ Орель, а отправляютъ его въ Мценскъ. По мнѣнію купечества, водяное сообщеніе могло бы улучшиться въ томъ случаѣ, если бы Хвастливая плотина предоставлена была въ пользу города, и при этомъ Орлов-

скимъ купцамъ и мѣщанамъ позволено было занять изъ какого-либо кредитнаго учрежденія отъ 150 до 200 т. руб. на общихъ правилахъ 37—лѣтняго займа, чтобъ на эту сумму купить мѣсто, гдѣ устраивается казенная плотина, устроить на немъ шлюзъ, для свободнаго во все время сплава барокъ и вводки ихъ обратно, и на шлюзѣ устроить мукомольную мельницу, которая своею арендою могла бы приносить городу значительную пользу.

Въ 1848 году весенній караванъ, запоздавшій на Орловской пристани вслѣдствіе быстрой убыли воды въ Окѣ, едва не былъ застигнутъ страшнымъ пожаромъ 26-го мая; по счастью, караванъ отплылъ за два дня до пожара; оставшіяся же на пристани суда истреблены огнемъ.

Огромное количество хлѣба и прочихъ продуктовъ, для отправки ихъ на баркахъ въ портовые города, обыкновенно скоплялось въ Орлѣ во вторую половину зимы, когда ежедневно приходили къ нему до 10 т. возовъ. Особенно сильное движеніе подводъ было между Ливнами, Орломъ, и Сухиничами (Калужской губерніи). Почти всегда эти обозы шли въ 4 и даже въ 6 параллельныхъ между собою рядовъ, считая въ обѣ противоположныя стороны. Кромѣ того, обозы тянулись и по другимъ дорогамъ въ направленіи отъ Курска и изъ Черниговской губерніи. Всякаго рода хлѣбъ, пенька, масло, соль и пр. доставлялись сначала въ г. Сухиничи, а оттуда на пристани: Ржевскую, Зубцовскую и Гжатскую, на которыхъ весною погружались въ барки и водою доставлялись въ Петербургъ. Если товары направлялись къ Рижскому порту, то перегрузка производилась въ Вязьмѣ, а оттуда на Бѣлую пристань, гдѣ погружались весною на струя и доставлялись водою въ Ригу. Въ Муромѣ и Рыбинскѣ отправлялась пшеница, которую тамъ перемалывали и доставляли водою въ Петербургъ. Пенька и пакля и паклевая пряжа, также разныхъ сортовъ канаты отправлялись сухопутно на подводахъ, а лѣтомъ на фурахъ—въ Таганрогъ, Одессу, Харьковъ, Царицынъ, въ Ростовскую и Урюпинскую ярмарки, для продажи первой внутри государства, а канатовъ—за границу. Тѣмъ же путемъ везли изъ лѣсныхъ сѣверныхъ мѣстностей на югъ разнаго рода строевой лѣсъ и лѣсныя издѣлія, которыя въ значительномъ количествѣ были отправляемы не только въ безлѣсные юго-восточные уѣзды Орловской губерніи, но и въ Курскую губернію. Этотъ обмѣнъ произведеній между лѣсною и безлѣсною полосами сосѣднихъ между собою губерній обуславливалъ собою и умѣренные цѣны за провозъ земледѣльческихъ произведеній къ мѣстамъ ихъ складовъ, такъ какъ для извозчиковъ выгоднѣе было возвращаться съ какимъ-либо товаромъ, нежели ѣхать порожнякомъ. Обыкновенно извозчики-

крестьяне Орловской и Курской губерній, послѣ доставки хлѣба и проч. товаровъ въ Сухиничи и др. мѣста, на обратномъ пути забирали строевой лѣсъ и проч. по подряду съ торговцами, предварительно тамъ скупившими, но весьма часто и являлись покупателями изъ первыхъ рукъ, чтобы купленный ими лѣсъ сбыть на ближайшихъ къ нимъ по мѣсту жительства рынкахъ съ нѣкоторою для себя выгодою. Такихъ переѣздовъ возчики успѣвали дѣлать въ зиму отъ двухъ до трехъ, получая за зиму съ каждой лошади чистой прибыли отъ 8 до 10 р. сер

Особенно цвѣтущаго состоянія достигла торговля въ Орлѣ къ 1807 году, когда здѣсь считалось 17 капиталовъ по 2-й гильдіи и 927 по 3-й. Въ 1809 году число капиталовъ уменьшилось почти въ три раза; послѣ, хотя оно нѣсколько и увеличилось, но далеко уже не въ прежней степени. Причиною уменьшенія въ Орлѣ числа капиталовъ было, кромѣ общаго разстройства финансовъ въ Россіи и усиленнаго выпуска бумажныхъ денегъ, значительное повышеніе гильдейскихъ пошлинъ. До 1809 года купцы 2-й гильд. объявляли капиталы въ 8000 р. асс. и платили пошлинъ по 100 р. асс., а купцы 3-й гильдіи съ капитала въ 2000 р. асс., должны были вносить по 25 р. асс.; теперь же отъ купцовъ 2-й г. требовалось объявленіе капитала въ 20000 р. асс., со взносомъ 250 р. асс., а отъ купцовъ 3-й гильдіи—въ 8000 р. асс., со взносомъ 100 р. асс. Вслѣдствіе значительнаго повышенія гильдейскихъ пошлинъ, болѣе 1600 купцовъ г. Орла должны были записаться въ мѣщанство и изыскивать новые способы для своего существованія. Не приставши къ ремеслу, эти бывшіе купцы составили изъ себя особый родъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ *кулаковъ*, а также *шибаевъ* и *биржевыхъ зайцевъ*, иначе—факторовъ, занимавшихся покупкою у крестьянъ земледѣльческихъ произведеній и перепродажею крупнымъ купцамъ. Кулаки развѣжали по деревнямъ, постоянно толпились на торговыхъ площадяхъ, а въ базарные особенно дни залегали у заставъ и по всѣмъ дорогамъ, поджидая съ возами крестьянъ, чтобы скупить у нихъ по возможности дешевле все, что привозилось на продажу въ городъ: хлѣбъ разнаго рода, сѣно, солому, дрова и пр. Трудна была роль кулаковъ,—имъ приходилось отстаивать свой заработокъ среди явнаго преслѣдованія со стороны правительства. Въ 1820 году губернаторъ Соковнинъ, по ходатайству воинскаго начальника, воспретилъ барышникамъ препятствовать закупкѣ хлѣба для войска, въ особенности по дорогамъ. Губернаторъ Сонцевъ, въ 1825 году, велѣлъ обязать скупщиковъ, чтобы они не дѣлали перекупа на улицахъ, а покупали на базарѣ, и не препятствовали крестьянамъ возить продукты

въ назначенныя мѣста для продажи. Въ 1833 году градская полиція, сдѣлавъ распоряженіе о прекращеніи злоупотребленія кулаковъ, просила Думу приказать и отъ себя избраннымъ для смотрѣнія за торговлю депутатамъ имѣть лучшее и дѣятельное наблюденіе. Въ ноябрѣ того же года, вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, Орловское Губернское Правленіе предписало полиціи, чтобы она кулаковъ, скупающихъ хлѣбъ и вообще жизненные припасы на дорогахъ и городскихъ базарахъ, забирала подъ караулъ и поступала съ ними по всей строгости законовъ. Но кулачество въ Орлѣ успѣло уже такъ усилиться, что противъ него безсильною являлась и самая полиція. Оно росло и укрѣплялось по мѣрѣ того, какъ выходъ изъ него въ купцы дѣлался все болѣе и болѣе невозможнымъ по причинѣ возвышенія гильдейскихъ пошлинъ. Съ 1809 и по 1814 годъ пошлина съ капитала 2-й гильдіи возрасла до 950 р., а съ капитала 3-й г. до 380 р.; притомъ, сверхъ платимыхъ пошлинъ, купцы обложены были 3⁰/₀ сборомъ съ объявленныхъ ими капиталовъ. Упадокъ ассигнаціоннаго курса (*) имѣлъ также неблагопріятное вліяніе на торговлю. Въ 1825 году, вслѣдствіе изданія Высочайше утвержденныхъ 14 ноября 1824 г. «дополнительныхъ постановленій объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній», торговое движеніе значительно поднялось въ Орлѣ, и число гильдейскихъ капиталовъ увеличилось вдвое противъ предшествовавшаго года, но затѣмъ число капиталовъ въ Орлѣ начало опять упадать и къ 1843 году достигло наименьшей своей цифры. По случаю бывшаго въ 1839 году сильнаго неурожаа въ Орловской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ, истощившаго почти все хлѣбныя запасы, оптовая торговля въ Орлѣ въ 1840 и 1841 г.г. почти совершенно прекратилась. Къ этому присоединились еще другія бѣдствія: страшные пожары, особенно 21-го іюля 1841 года, 31 мая 1843 года, 26 мая 1848 года и 19 сент. 1858 года, истреблявшія значительныя части г. Орла, и необыкновенныя наводненія, по случаю весенняго разлива рѣкъ въ 1854 и 1855 годахъ, подмочившія много хлѣба и другихъ товаровъ на пристани и произведшія значительныя поврежденія въ нѣсколькихъ сотняхъ домовъ. По мѣрѣ того, какъ мѣстное купечество бѣднѣло, иногородные и иностранные купцы забирали торговлю въ свои руки. Такъ, въ 1820 году, градскій голова Русановъ докладывалъ губернатору Соковнину, что иногородные покупаютъ и вывозятъ изъ Орла въ годъ пеньки до 300 т. пудовъ, примѣрно на 1800000 р., коноплянаго масла до 140 т. пудовъ на 1500000 р.,

(*) Въ 1815 году серебряный рубль равнялся 4 р. 18 к. ассигн. Съ 1816 г. курсъ ассигнацій началъ нѣсколько улучшаться, и къ 1823 г. серебряный рубль стоилъ 3 р. 60 к. на ассигнаціи.

меду до 10 т. пудовъ, на 150000 р., пшеницы до 30 т. четв., на 600000 р.. По всёмъ этимъ причинамъ многіе изъ Орловскихъ купцовъ разорялись въ конецъ и переходили въ разрядъ мѣщанъ, пополняя собою классъ мелкихъ барышниковъ или кулаковъ *).

Открытие судоходства на Окской пристани ежегодно сопровождалось въ г. Орлѣ праздничными церемоніями. Вотъ, наприм., какимъ празднествомъ сопровождалось отплытіе каравана барокъ изъ г. Орла 11-го Апрѣля 1844 года. Въ 12-мъ часу утра, его сіятельство. г. начальникъ губерніи, кн. Н. И. Трубецкой, въ сопровожденіи гг. вице-губернатора, управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ и др. высшихъ губернскихъ чиновниковъ и особъ обоого пола г. Орла, а также Орловскаго градскаго головы, членовъ Орловской Судоходной Депутациі и нѣкоторыхъ изъ судопромышленниковъ, отправлялись на приготовленныхъ шлюпкахъ, подъ флагами Орловской Депутациі, на средину пристани, что около д. Щекотихиной. На особыхъ лодкахъ слѣдовала музыка и пѣсенники. По прибытіи на пристань, всѣ гости были угощаемы членами Депутациі и судопромышленниками роскошнымъ завтракомъ. Тостъ за здравіе Государя Императора, провозглашенный его сіятельствомъ, былъ принятъ со всеобщимъ восторгомъ, и окрестность огласилась пальбою съ судовъ. Въ слѣдъ за симъ началось отправленіе барокъ, украшенныхъ разноцвѣтными флагами. Въ продолженіе четырехъ дней, считая съ 11-го числа, сплавлено было до 266 барокъ. Нагруженная на нихъ кладь оцѣнивалась въ 1,601,608 р. серебромъ (**).

Г. Пясецкій.

(*) Сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія извлечены нами изъ обширнаго рукописнаго сборника «Матеріаловъ къ исторіи г. Орла» (въ 3-хъ частяхъ), составленнаго, по распоряженію бывшаго градскаго головы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Д. С. Волкова, на основаніи Думскаго архива и другихъ источниковъ.

(**) См. Орлов. Губерн. Вѣдом. 1844 г. № 16, стр. 143.

О посѣщеніяхъ города Орла Императоромъ Александромъ I-мъ и другими Высочайшими особами.

Извѣстны два посѣщенія г. Орла императоромъ Александромъ I: первое—въ 1817 году, второе—въ 1823 году. А въ 1826 году совершенно было перевезеніе черезъ Орель тѣла этого почившаго императора.

Въ 1817 г., во время управленія губерніею вице-губернаторомъ Масловымъ, императоръ Александръ I прибылъ для маневровъ войскъ, собранныхъ лагеремъ около Орла.—Съ Государемъ были генераль-адъютанты Дибичъ, гр. Ожеровскій и лейбъ-медикъ бар. Вилье. Маневры происходили 24 сент. и, по окончаніи ихъ, Государь верхомъ, со свитою, при огромномъ стеченіи народа, бѣжавшаго вслѣдъ за царемъ съ криками ура, прибылъ въ Орель и помѣстился въ губернаторскомъ домѣ. (*) На приемъ Государя были собраны головою Русановымъ деньги по добровольной подпискѣ. Однихъ плошекъ на иллюминованіе предмѣстій сожжено при этомъ на 262 р. 50 к. Повидимому городъ, въ ожиданіи государя, старался принять болѣе благообразный видъ. Въ этомъ году строились караульныя булки, строились и исправлялись столбы съ фонарями, мостовыя и канавы, исправлялся корпусъ думы, устраивались флаги на площадкѣ думы и магистрата. На все это употребленъ небывалый расходъ слишкомъ въ 8878 р. 60 к. (*).

Во время путешествія своего въ 1823 г., императоръ Александръ I прослѣдовалъ черезъ гг. Мценскъ, Орель, Карачевъ и Брянскъ.—Радост-

*) Подполковникъ Тютчевъ въ своемъ письмѣ къ издателю «Военныхъ Вѣдомостей» передаетъ, что за государемъ ѣхали въ коляскѣ дочери Тютчева, и едва императоръ вошелъ въ домъ, какъ четверня Тютчева начала бить и повесла коляску по площади. Увидя это изъ окна, Александръ I послалъ гр. Ожеровскаго и прочихъ спасать погибающихъ, приказавъ сыскать придворнаго врача для подавія помочи, въ случаѣ надобности. Лошадей удалось остановить адъютанту Дибича, поручику Анрену, который впослѣдствіи пожалованъ былъ за свой поступокъ въ флигель-адъютанты.

*) Труды орл. учен. арх. ком. 1890 г., вып. 4-ый.

ное извѣстіе о путешествіи Государя чрезъ Орловскую губернію наполнило сердца всѣхъ жителей живѣйшимъ восторгомъ. Лежащіе на пути шествія Государя города: Мценскъ, Орель, Карачевъ и Брянскъ день ото дня становились многолюднѣе. Пріѣзжіе не только изъ окрестностей, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ заняли всѣ дома; даже поселяне, оставляя свои занятія, стекались во множествѣ для принятія участія въ общемъ торжествѣ.

Сентября 3-го числа, послѣ полудня, Государь прибылъ въ г. Мценскъ и прямо отправился въ квартиру, назначенную въ домѣ городского головы кушца Жегалвина, гдѣ, по принятіи отъ купечества и хозяина дома хлѣба и соли, изволилъ кушать чай; потомъ отправился далѣе по тракту въ Орель. На станціи Отрадѣ Его Величество, вышедъ изъ коляски, хвалилъ отличное устройство станціоннаго дома и въ милостивыхъ выраженіяхъ благодарилъ за то хозяина дома.

Того же числа, въ 12-мъ часу ночи, Государь, въ сопровожденіи гр. Аракчеева и генераль-адъютанта Дибича, прибылъ въ г. Орель. При вѣздѣ въ городъ, остановясь въ Покровской слободѣ, Государь переодѣлся въ домѣ однодворца Надежина и ознаменовалъ кратковременное свое пребываніе у него благоволеніемъ, пожаловавъ ему брилліантовый перстень, а семейству его 1000 р. Не смотря на позднее время ночи, народъ толпился во множествѣ по тѣмъ улицамъ, гдѣ Государь изволилъ ѣхать. Всякій стремился видѣть возлюбленнаго Монарха, и радостные клики раздавались повсюду громогласно.—У шлахбаума Государь былъ встрѣченъ полиціеиместромъ и сопровожденъ въ Михаилоархангельскую церковь, гдѣ преосв. Гавріилъ, при многочисленномъ собраніи духовенства, гражданскихъ чиновниковъ, почетнѣйшихъ дворянъ и купечества, привѣтствовалъ Монарха краткою рѣчью. По выслушаніи рѣчи и приложась къ св. иконамъ, Государь отправился въ свою квартиру, приготовленную въ казенномъ губернаторскомъ домѣ, гдѣ, принявъ отъ собравшихся военачальниковъ поздравленія, а отъ гражданского губернатора (*) рапортъ о благосостояніи губерніи, высказалъ удовольствіе на счетъ устройства дороги.—На другой день, т. е. 4-го сентября, въ 9-ть часовъ утра, Государь присутствовалъ на смотрѣ войскъ, находившихся на все время маневровъ подъ командою гр. Ламберта. Войска церемоніальнымъ маршемъ проходили мимо государя и за отличное во

*) Генераль—губернатора Орловской губерніи, Балашова, въ это время не было въ Орлѣ. Онъ, будучи пораженъ въ г. Тулѣ печальнымъ извѣстіемъ о случившейся болѣзни своей супруги, отправился въ г. Рязань и тамъ имѣлъ несчастье ея лишиться.—Гражданскимъ губернаторомъ былъ Шредеръ.

всѣхъ частяхъ устройство удостоились Высочайшаго благоволенія, объявленнаго въ приказѣ того-же дня. По окончаніи смотра и по возвращеніи въ квартиру, Государю представились: кн. Куракинъ, генералитеть и военные чиновники, — потомъ епархіальный преосвященный съ избраннымъ духовенствомъ; вслѣдъ за этимъ гражданскій губернаторъ представлялъ Его Величеству: губернскихъ гражданскихъ чиновниковъ, дворянство и депутатовъ купечества съ хлѣбомъ и солью — отъ всѣхъ городовъ. Всѣ были приняты съ знаками особеннаго Монаршаго благоволенія. — 5-го числа, въ день тезоименитства Государыни Елизаветы Алексѣевны, Государь слушалъ литургію въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, по окончаніи которой отправился на маневры, привлекшіе великое множество зрителей всякаго званія. Къ Высочайшему обѣденному столу были приглашены: преосв. Гавріилъ и всѣ военные и гражданскіе генералы. Вечеромъ этого дня Государь удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный дворянствомъ въ залѣ новопостроеннаго каменнаго дворянскаго дома. Здѣсь, бывъ встрѣченъ занимавшею, по приглашенію дворянства, мѣсто хозяйки, тайною совѣтницею Тепловою, Государь открылъ съ нею балъ, пробывъ на немъ часть и три четверти. Въ продолженіе бала Государь неоднократно, съ особеннымъ снисхожденіемъ, изъявлялъ какъ гражданскому губернатору, такъ равно и губернскому предводителю и всему дворянству совершенное удовольствіе за правильность и вкусъ зданія, отдавая полную справедливость искусству, строившаго его, губернскаго архитектора Петонди. — 6-го числа Его Величество во второй разъ присутствовалъ на маневрахъ, начавшихся у самаго города и кончившихся въ 6-ти верстахъ отъ него — въ деревнѣ, называемой Александровское, гдѣ, перешедши въ домъ помѣщика Похвиснева, пожаловалъ хозяйкѣ фермуаръ въ 1000 р. Потомъ Государь принялъ, данный генералами, полковыми и баталіонными командирами, обѣдъ въ галлерей, построенной близъ деревни и украшенной съ особеннымъ искусствомъ воинскими доспѣхами и оружіемъ, а вся армія, заключающая болѣе 43 т. человекъ, въ виду Его Величества, была угощаема депутатами отъ гражданъ всѣхъ городовъ Орловской губерніи — завтракомъ. Предъ каждымъ полкомъ выставлены были, нарочно сдѣланныя, военныя арматуры съ надписью полка. Войска, поставленные колоннами на возвышенномъ мѣстѣ противъ галлерей, представляли необыкновенно красивое зрѣлище. Во время питія за здоровье Государыни Императрицы и всего Августѣйшаго Дома, въ чемъ участвовали и дамы, во множествѣ окружавшія Высочайшій столъ, производилась пальба изъ многихъ орудій съ громкими ура всей арміи и множества, собравшагося вокругъ галлерей, народа. А потомъ, по предло-

женію главнокомандующаго гр. Саена, пито было за здоровье всѣхъ рос-сіянокъ, при продолжавшихся радостныхъ кликахъ.—По возвращеніи въ городъ, Государь, въ сопровожденіи гражданскаго губернатора, осматривалъ пожарную команду, тюремный замокъ и заведенія приказа общественнаго призрѣнія, въ коихъ, похваляя чистоту и устройство, подробно освѣдомлялся о числѣ и содержаніи находящихся тамъ людей и самъ извоилъ отвѣдать на кухнѣ приготовленную для больныхъ пищу *). 7-го числа, въ 8 часовъ утра, Государь, сопровождаемый со всѣхъ сторонъ стекающимся народомъ, верхомъ, сопутствуемый гражданскимъ губернаторомъ, отправился въ расположенный близъ города лагерь гренадерскаго полка, изъявилъ Высочайшее свое благоволеніе командующему корпусомъ кн. Шаховскому, дивизионнымъ генераламъ и всѣмъ полковымъ и батальоннымъ командирамъ. Послѣ этого, сядя въ коляску, повторилъ въ самыхъ благосклонныхъ выраженіяхъ свое удовольствіе гражданскому губернатору, а находившемуся тамъ Орловскому городскому головѣ—Митину съ депутатами отъ купечества уѣздныхъ городовъ объявилъ монаршую благодарность за угощеніе воиновъ завтракомъ 6-го сентября и въ вождѣльномъ здравіи отправился въ дальнѣйшій путь на Карачевъ и Брянскъ.

Во всѣ дни пребыванія императора Александра I въ Орлѣ, городъ по вечерамъ былъ отлично иллюминированъ. Не говоря о многихъ домахъ, искусное и богатое освѣщеніе которыхъ обращало на себя всеобщее вниманіе, въ особенности пріятное и величественное для глазъ зрѣлище представляла нарочно устроенная на 74-хъ саженьяхъ колоннада противъ дома, занимаемаго Государемъ; посреди колоннады видѣлось вензелевое имя монарха въ лучезарномъ сіяніи надъ земнымъ глобусомъ; по сторонамъ, между колоннъ, поставлены были въ большомъ видѣ гербы всѣхъ губерній. Пріятная и теплая погода благопріятствовала торжеству, и все время присутствія здѣсь Государя составляло блестящее празднество восхищеннаго народа *).

Въ 5-мъ часу по полудни того же числа, Государь прибылъ въ Ка-

*) Посѣщая домъ умалишенныхъ, Государь приказалъ выдать 100 р. одному изъ нихъ, бывшему нѣкогда придворнымъ музыкантомъ—Кучкину, а отставному солдату, Филиппу Савельеву—за три года жаяванье, узнавши, что въ этомъ пунктѣ заключалось помѣшательство его разума.

*) Сколько собрано было купцами и мѣщанами на пріемъ Государя и войскъ, свѣдѣній нѣтъ, а есть только указаніе, что мѣщанское общество предположило въ пріемъ Государя устроить угощеніе для армейскихъ нижнихъ чиновъ. Избрано было 30 чел. изъ мѣщанъ, которые и должны были заготовить все нужное для этого угощенія.

Посѣщеніе Орла Государемъ, конечно, не обошлось безъ обычнаго поднесенія ему, при встрѣчѣ, хлѣба и соли. Въ томъ же сентябрѣ управляющій министерствомъ внутр. дѣлъ, огь 23-го числа, сообщилъ губернатору Высочай-

рачевъ. Остановясь въ домѣ купца Шестакова, онъ благосклонно принялъ, поднесенную отъ городского головы и членовъ магистрата, хлѣбъ и соль, равно и отъ семейства хозяина. Пожаловавъ нижнимъ чинамъ 21 егерскаго полка, бывшимъ на караулѣ, по 1 рублю, Государь отправился далѣе къ Брянску.

Путешествіе Государя чрезъ Брянскій уѣздъ почти во всѣхъ мѣстахъ ознаменовано было безпримѣрною его кротостію и милосердіемъ. На послѣдней станціи къ Брянску, называемой Житная Поляна, принадлежащей Бѣлобережской пустыни, Его Величество милостиво принялъ поднесенный ему монахами пустыни образъ Божіей Матери и нѣсколько деревянныхъ ложекъ ихъ издѣлія. На этой же станціи лѣсной смотритель, отставной гусарь, просилъ Государя быть воспріемникомъ новорожденного своего сына: Его Величество изъявилъ на то согласіе и, по приѣздѣ въ Брянскъ, объявилъ себя воспріемникомъ младенца, а матери пожаловалъ брилліантовый перстень.—Въ половинѣ 9-го часа вечера того же 7-го числа, вѣсть о прибытіи Государя въ Брянскъ, перелетая изъ усть въ уста, разнеслась по всему обрадованному городу. На паромѣ, украшенномъ разноцвѣтными фонарями и флюгерами, чрезъ р. Десну, берега которой на довольно большомъ пространствѣ были освѣщены горящими во множествѣ смоляными бочками и плошками, Его Величество былъ встрѣченъ городничимъ Бруннеромъ и сопровожденъ до Никольской церкви, у входа коей приложась ко кресту, отправился въ назначенную для него въ домѣ городского головы купца Бабаева квартиру, гдѣ съ знаками монаршей благосклонности принялъ отъ хозяина и отъ всѣхъ гражданъ хлѣбъ-соль^(*).—На другой день, въ 9-ть часовъ утра, по выслушаніи въ Рождественской церкви литургіи, Его Величество обозрѣвалъ арсеналь, принадлежащіе къ нему магазины^(*) и военный лазаретъ. Въ 10-ть часовъ присутствовалъ на смотрѣ войскъ, за найденный порядокъ изъявилъ свое благоволеніе полковникамъ, равно смотрителю лазарета—Румянцеву. Штабъ-лекарю Цвѣтову назначилъ 1000 р., а нижнимъ чинамъ приказалъ выдать по 1 р. на человѣка. Въ 2 часа

шую волю, чтобы въ проѣздѣ императора черезъ города и мѣстечки хлѣбъ и соль подносились были Его Величеству на бѣлыхъ фаянсовыхъ простыхъ блюдахъ, а отнюдь не на серебряныхъ, — чтобы и солонки были обыкновенныя, простыя, а не серебряныя. Въ апрѣлѣ 1824 г. объявлено повелѣніе Императора чтобы при поднесеніи и другимъ членамъ императорской фамилии хлѣба и соли отнюдь серебряныхъ или золотыхъ блюдовъ не употреблять.

^{*}) Въ 11-мъ часу вечера имѣлъ счастье представляться Его Величеству городничій съ семействомъ, которому Государь пожаловалъ 2000 р. и въ заключеніе изъявилъ городничему за чистоту, порядокъ и во всѣхъ частяхъ благоустройство города Высочайшую благодарность.

^{*}) Устроенные со времени Петра Великаго.

Государь изволилъ кушать. Лучшіе плоды въ большихъ хрустальныхъ вазахъ, на блестящихъ пьедесталахъ,—произведенія состоящей въ Брянскомъ уѣздѣ стеклянной фабрики г. Мальцева, украшали столъ Государя. По окончаніи стола, Его Величество, обращаясь къ главнокомандующему, сказалъ: «городъ не великъ, но недостатку ни въ чемъ нѣтъ». Узнавъ же, что хрусталь съ завода г. Мальцева,—отозвался, что ему пріятно видѣть искусство русскихъ въ усовершенствованіи.—Между тѣмъ представленъ былъ Государю городской голова, хозяинъ дома съ семействомъ. Его Величество поблагодарилъ за квартиру со свойственнымъ ему снисхожденіемъ, обласкалъ все семейство: матери хозяина пожаловалъ перстень, а женѣ фермуаръ. Въ 4 часа по-полудни Его Величество, при многочисленномъ стеченіи народа и при громкомъ ура, отправился въ дальнѣйшій путь къ Рославлю (*).—Послѣдній въ здѣшной губерніи ночлегъ назначенъ былъ въ селѣ Рябичахъ, въ домѣ помѣщицы Демидовой, отстоящемъ на двѣ версты въ сторонѣ отъ большой дороги и станціи, называемой Тютчева слободка. Его Величество встрѣченъ былъ въ домѣ, за отсутствіемъ хозяйки, управляющимъ ея имѣніемъ—съ хлѣбомъ и солью, за что благодарилъ его, а отсутствующей госпожѣ пожаловалъ бриліантовый фермуаръ. На другой день, т. е. 9-го числа, по выслушаніи литургіи въ приходской церкви этого села, Государь пожаловалъ священнику 200, діакону 100 и причетникамъ 125 р. Въ 12-ть часовъ дня Государь отправился въ Рославльскій уѣздъ, Смоленской губерніи.—Такъ совершилось пребываніе императора Александра I-го въ Орловской губерніи, въ 1823-мъ году (**).

Не съ хлѣбомъ и солью пришлось жителямъ г. Орла встрѣтить еще разъ императора Александра I-го. 21-го декабря 1825 г. губернаторъ Солнцевъ писалъ городскому головѣ, что будущаго 18-го января въ г. Орелъ будетъ привезено тѣло покойнаго государя. Губернаторъ поручалъ головѣ объявить объ этомъ купеческому обществу, чтобы оно было готово къ составленію печальной церемоніи. Затѣмъ губернаторъ далъ знать, что для печальной церемоніи въ церемоніалѣ назначены быть: 1., цеховые со значками по два въ рядъ; 2., купечество по 6 чел. въ рядъ по старшинству

.) На 1-й станціи отъ Брянска—Голенищевской, Государь, внимательно осмотрѣвъ наружность станціоннаго дома и оставшись довольнымъ, изволилъ сказать: „въ здѣшной губерніи все въ одинаковомъ хорошемъ устройствѣ.“

**) Подробности этого пребыванія мы заимствовали изъ брошюры, напечатанной въ Трудахъ Орлов. учен. архивн. комисс., 1892 г., вып. 2-й. Самая брошюра составляетъ теперь библиографическую рѣдкость.

гильдїи; 3., городской магистратъ по два въ рядъ, младшіе впереди, 4., городская дума, гласные по два въ рядъ, а за ними городской голова.— Губернаторъ требовалъ, чтобы всѣ были готовы къ 20-му числу, а 15-го подать ему списокъ, кто именно будетъ (*)

Купцы приговорили на церемонію ввоза въ Орель тѣла почившаго императора употребить изъ общественной добровольной складочной суммы до 3000 р., а мѣщане вызвались везти на себѣ городомъ гробъ съ колесницею. Первоначально назначено было для этого 150 чел., но потомъ, по тяжести гроба и экипажа, на которомъ его везли, назначено 200 чел. Губернаторъ лично осматрѣлъ дорогу отъ Орла до с. Очекъ (границы съ Курской губерн.) и отъ Орла до Мценска и далъ свои указанія къ исправленію пути для слѣдованія съ тѣломъ почившаго Государя.

Въ 9-ть часовъ утра 21-го января приказано было, чтобы назначенные для везенія колесницы явились къ Курской заставѣ. Туда же надлежало выдти членамъ думы и прочему купечеству. Городскому головѣ поручено было наблюдать, чтобы никакого шума и толканія не было, какъ при отпряжкѣ лошадей, такъ и во время шествія. Мѣщане должныствовали быть прилично одѣтыми и имѣть ляжки черезъ плечо съ веревками, обшитыми чернымъ сукномъ. Тогда же должно было начаться посыпаніе ельникомъ по Курской и Новосильской улицамъ и далѣе черезъ Очной мость до Архангельской церкви; Московская же улица должна была усыпаться на другой день, т. е. 22-го числа, съ разсвѣтомъ.

Подробнаго церемоніала шествія погребальной колесницы черезъ Орель при дѣлѣ думы нѣтъ. Только изъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній мы узнаемъ, что тѣло почившаго императора привезено было въ Орель утромъ 21-го числа, поставлено было въ церкви Михаила Архангела, а на слѣдующее утро вывезено изъ Орла. Изъ ассигнованныхъ купечествомъ 3000 р. издержано было 2326 р., въ томъ числѣ на покупку простаго чернаго сукна 583 р. 60 к., восковыхъ свѣчей 490 р., въ церковь и для катафалка на

*) Въ этотъ списокъ внесены были 2-й гильдіи купецъ И. И. Верижниковъ, гласные: купецъ 2-й гильдіи М. Д. Сухановъ и 3-й И. И. Иноземцевъ, Е. С. Вѣтровъ, В. В. Коробковъ, Ф. И. Коротковъ; бургомистры магистрата: купецъ 3-й гильдіи С. И. Соломатинъ и М. И. Корякинъ; ратманы: 2-й гильдіи куп. сынъ В. Ф. Мельниковъ, 3-й гильдіи А. И. Русановъ, А. К. Коробковъ и И. Я. Самойловъ; ремесленной управы голова Н. Ф. Кудряшевъ и 10 назначенныхъ имъ къ несенію цеховыхъ знаковъ старшинъ и ихъ товарищей. Затѣмъ слѣдуютъ купцы 2-й гильдіи: Н. В. Селиверстовъ, П. Ф. Паршинъ, П. И. Плотниковъ, И. В. Камардинъ и С. Д. Русановъ, а за ними 137 купцовъ 3-й гильдіи

галунъ или позументъ 279 р., на алое сукно 198 р. Значительная издержка на черное сукно заставляет догадываться, что Архангельская церковь была обита этимъ сукномъ *).

Въ 1818 году Орель ожидалъ прибытія Великаго Князя Николая Павловича. Генераль отъ инфантеріи, графъ Сергій Михайловичъ Каменскій, извѣстный своими чудачествами, вздумалъ послать на встрѣчу къ Великому Князю нарочнаго, прося осчастливить его домъ занятіемъ во время пребыванія въ Орлѣ. На это графу приказано было отвѣтить, что «Его Высочеству, вѣроятно, уже приготовлена въ Орлѣ другая квартира». Послѣ подобнаго отвѣта не оставалось ничего болѣе, какъ совершенно изолировать Каменскаго отъ Его Высочества; но тогдашній предводитель дворянства былъ такъ безтактенъ, что приготовилъ на счетъ дворянства обѣдъ Великому Князю именно въ домѣ Каменскаго, и послѣдній во время стола помѣстился какъ—разъ возлѣ Высокаго Гостя, который цѣлый обѣдъ, совершенно отвернувшись отъ него, проговорилъ съ лицомъ, сидѣвшимъ по другую сторону» (**). Странности Каменскаго были хорошо извѣстны и самому Государю. Въ 1817 году Императоръ Александръ Павловичъ былъ въ Орлѣ и первымъ визитомъ почтилъ мать Каменскаго, фельдмаршалшу Анну Павловну. Каменскій на это время выѣхалъ въ деревню. О немъ Государь не позволилъ даже и упоминать при себѣ, говоря, что «полуумнаго только могила исправить» [***]. Нѣкоторые же сообщаютъ, что когда Императоръ Александръ I посѣтилъ графиню и изъявилъ ей свое сожалѣніе о смерти ея сына, графа Николая Михайловича, бывшаго главнокомандующаго въ Турціи, и графиня вздумала сказать: «у Васъ, Государь, остался братъ его»: то, при этихъ словахъ Императоръ всталъ и, не простясь, ушелъ (****). Впослѣдствіи и сама графиня подверглась гнѣву Императора Николая Павловича за то, что управитель ея излишнею строгостію взбунтовалъ крестьянъ; въ 1826 году графинѣ запрещенъ былъ пріѣздъ ко Двору. Это такъ сразило гордую старуху, что она скоро умерла (*****).

Въ 1834 г. императоръ Николай Павловичъ изволилъ посѣтить Орель

*) Труды Орловск. учен. архив. ком. 1890 г., вып. 4.

(**) См. «Орловскій Вѣстникъ» 1892 г. № 248.

(***) Тамъ же.

(****) «Душеполезное Чтеніе» 1892 г., марта, стр. 471.

(*****) Тамъ же.

для смотра 3-го резервного кавалерійскаго корпуса. Государь прибылъ въ Орель 20-го сентября и пробылъ въ немъ восемь дней. Приѣхавъ прямо въ соборъ, Его Величество былъ встрѣченъ тамъ губернаторомъ А. В. Кочубеемъ, отправился потомъ въ губернаторскій домъ, гдѣ было приготовлено для Него помѣщеніе. Въ теченіи соמידневнаго пребыванія своего въ Орлѣ, Государь производилъ смотръ кавалерійскаго корпуса, шестой драгунской дивизіи генерала Граббе, ученіе первой кавалерійской дивизіи генерала Гербея и большіе маневры всего драгунскаго корпуса; осматривалъ богоугодныя заведенія и острогъ; посѣтилъ балъ, данный Орловскимъ дворянствомъ, ѣздилъ съ губернаторомъ по городу. На осьмой день Государь выѣхалъ чрезъ Мценскъ и Тулу на Москву и предъ отъѣздомъ вручилъ Кочубею орденъ св. Анны 1 ст.

Въ 1835 г. ожидался Высочайшій смотръ собранныхъ въ Орлѣ войскъ. Государь прибылъ въ Орель 7-го сентября. На слѣдующій день,—въ день смерти Императрицы Маріи Ѳеодоровны,—Его Величество слушалъ панихиду въ своей комнатѣ и въ 2 часа произвелъ смотръ находившимся въ Орлѣ войскамъ. 9-го сентября Государь выѣхалъ въ Москву (*).

Г. Пясецкій.

1837 года, Августа 18 числа, въ 7 часовъ вечера, Его Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ, во время путешествія своего по Россіи, изволилъ прибыть въ г. Орель и избралъ для временнаго пребыванія своего домъ гражданскаго губернатора. 19-го Августа, по выслушаніи божественной литургіи, совершенной Преосвященнымъ Никодимомъ въ Борисоглѣбскомъ соборѣ, Его Императорское Высочество изволилъ присутствовать при заложеніи Орловскаго Кадетскаго-Бахтина Корпуса и потомъ производилъ смотръ двумъ полкамъ уланъ и двумъ полкамъ гусаръ. Въ это же время для Его Императорскаго Высочества, въ домѣ Орловскаго градскаго общества, учреждена была выставка произведеній Орловской губерніи, между которыми находились нѣкоторыя работы и издѣлія монастырей мѣстной епархіи. Осчастлививъ выставку своимъ посѣщеніемъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ обратилъ особенное вниманіе на издѣлія

(*) Въ 1836 г. также состоялся Высочайшій смотръ войскъ въ г. Орлѣ.— Съ вѣроятностію слѣдуетъ допустить, что и въ іюль 1839 г. Государь приѣхалъ въ Орель на смотръ. Труды Орлов. уч. архивн. ком. 1892 г., вып. третій.

Брянской Бѣлобережской пустыни и нѣкоторыя изъ нихъ изволилъ принять для Себя. Послѣ обзора выставки, Его Высочество посѣтилъ благородный пансіонъ и другія заведенія и, по возвращеніи во временный свой дворецъ, изволилъ; принимать Орловскихъ губернскихъ чиповниковъ. Вечеромъ того же дня Орловское дворянство удостоилось дать балъ въ честь Высокаго Гостя. 20-го Августа, Его Высочество выѣхалъ изъ Орла по тракту въ г. Курскъ. Пребываніе свое въ Орлѣ Государь Цесаревичъ ознаменовалъ, кромѣ того, щедрыми милостями бѣднымъ жителямъ города и подгородной слободы, что на Сухой Орлицѣ, выгорѣвшей тогда въ числѣ 36 дворовъ: первымъ пожаловано было 5000 р., а послѣднимъ—2000 р.

Въ Сентябрѣ 1837 года сдѣлалось извѣстно, что Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, сопутствуемая Государынею Великою Княжною Маріею Николаевною, изволилъ посѣтить г. Орель въ Октябрѣ мѣсяцѣ. Состоявшій въ должности Орловскаго гражданскаго губернатора, полагая, что «Высокимъ Путешественницамъ угодно будетъ обратить вниманіе на выставку произведеній Орловской губерніи, учрежденную для Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, просилъ Преосвященнаго Никодима сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы взятыя Государемъ Цесаревичемъ на выставкѣ издѣлія Бѣлобережской пустыни были замѣнены другими, и еще разъ предложить монастырямъ, не пожелаютъ ли они доставить для выставки къ 6-му числу будущаго Октября мѣсяца нѣсколько новыхъ произведеній» (*). Встрѣча Ея Императорскаго Величества въ г. Орлѣ, по разсказамъ очевидцевъ, сопровождалась немалыми замѣшательствами со стороны гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ. Государынѣ Императрицѣ благоугодно было назначить для Себя встрѣчу въ монастырѣ. Въ то время Орловскій Архіерейскій домъ, недавно переведенный изъ Сѣвска въ Успенскій монастырь, не иначе назывался еще въ Орлѣ, какъ монастыремъ; почему здѣсь и была приготовлена встрѣча. Преосвященный въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, со свитою ожидалъ у воротъ своего дома появленія царскаго поѣзда. Между тѣмъ Государыня, слышавшая отъ трафини Орловой о высокихъ качествахъ Орловской игуменіи Серафимы и желавшая видѣть ее, подъ монастыремъ разумѣла Введенскій

*) Указъ Орловской Д. Консисторіи отъ 22 Сент. 1837 г. за № 7231 во исполненіе отвошенія г. губернатора. Въ эстафетѣ начальнику губерніи объявлялось, что Императрица прибудетъ изъ Курска 10 октября, пробудетъ въ Орлѣ 11 и 12 числа и потомъ выѣдетъ на Каменку и г. Болховъ, гдѣ изволилъ кушать 13-го числа.

дѣвичій монастырь, находившійся тогда на Болховской улицѣ. Придворные чины, раньше царскаго поѣзда прибывшіе къ монастырю, крайне удивились, что здѣсь ничего не было сдѣлано для встрѣчи Императрицы. Немедленно отправленъ былъ курьеръ въ Архіерейскій домъ. Велико было смущеніе всѣхъ и Владыки! Разоблачивъ, его немедленно усадили въ карету, а свита его и всѣ, назначенные для торжественной встрѣчи, спѣшили въ женскій монастырь, кто какъ могъ. Въ монастырѣ Преосвященнаго облачили монахини на ходу изъ церкви къ воротамъ. Тѣ, которые не знали о воспрещеніи произносить рѣчи предъ Высочайшими Путешественниками, полагали, что Преосвященный не произнесъ предъ Императрицею никакой рѣчи по крайней растерянности (1). Послѣ этого игуменія Серафима имѣла счастье представиться еще Государынѣ во временномъ Ея дворцѣ и поднести Ея Величеству икону монастырскаго золотешвейнаго рукодѣля. Милостиво прощаясь съ игуменіемъ, Государыня изволила сказать ей: „Я буду у васъ въ обители“, и дѣйствительно удостоила ее своимъ посѣщеніемъ. При этомъ Ея Величество пожелала видѣть спальню подвижницы и, не нашедши здѣсь кровати (игуменія имѣла обыкновеніе проводить ночь въ креслѣ), спросила: «гдѣ же вы?». Оставляя скромныя келліи настоятельницы, Государыня Александра Ѳеодоровна сказала ей: „живете не по вашему достоинству“ (2). Ея Величеству съ Великою Княжною Марією Николаевною благоудно было посѣтить и выставку сельскихъ произведеній Орловской губерніи (3) Въ виду Высочайшихъ Посѣтителей выставки, зданіе Думы было оправлено и съ того времени до пожара 1858 года оставалось безъ всякихъ улучшеній.

11-го іюля 1859 года черезъ Орель проѣзжалъ изъ Николаева великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругой, останавливался въ генеральскомъ корпусѣ и ночевалъ. Орель былъ иллюминированъ. 20 августа того-же года выѣхалъ изъ Тулы для осмотра артиллеріи великій князь Михаилъ Николаевичъ въ Орель и далѣе—въ Курскъ, въ сопровожденіи генерал-маіора Вилламова. Дорога около Ильинской и Воздвиженской площадей была вычищена и усыпана краснымъ пескомъ, а городъ иллюминированъ. Ожидалось прибытіе Государя — Мостовыя были приведены въ отличное состояніе, приготовлена иллюминація, исправлены всѣ, находившіяся въ вѣдѣніи Думы, зданія,

1) Отношеніе оберъ-прокурора Св. Синода графа Н. А. Протасова на имя Орловскаго Преосвященнаго Никодима отъ 9 Апрѣля 1837 года.

2) Жизнеописаніе иг. Серафима, в. 2, стр. 73—76.

3) Орлов. Губерн. Вѣдом. 1860 г. № 39.

фонари и фонарные столбы, городъ усиленно освѣщался. Бромская и Ильинская площади были очищены.

13-го сентября, въ концѣ 7-го часа утра, при колокольномъ звонѣ всѣхъ Орловскихъ церквей, прибылъ въ городъ Императоръ Александръ II. Толпы жителей наполняли всѣ улицы близъ кадетскаго корпуса и особенно плацъ предъ зданіемъ послѣдняго, гдѣ, въ квартирѣ директора корпуса, приготовлено было помѣщеніе для Государя. По выходѣ изъ экипажа Государь принималъ почетный караулъ отъ Орловскаго гарнизоннаго баталіона. Въ 10^{1/2} ч. представлялись Государю мѣстные власти, дворяне и почетное купечество. Государь осчастливилъ каждого изъ представленныхъ лицъ милостивымъ словомъ и, обращаясь къ дворянству, выразилъ надежду, что дѣло объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ будетъ исполнено рациональнымъ образомъ и, при помощи Божіей, кончено успѣшно, ко благу крестьянъ и самихъ помѣщиковъ. Принявъ хлѣбъ-соль отъ купечества, Государь разспрашивалъ о бывшемъ въ 1858 году въ Орлѣ пожарѣ, о производящихся постройкахъ, о торговлѣ. Головы удѣльныхъ крестьянъ также поднесли государю хлѣбъ-соль. Послѣ литургіи въ церкви кадетскаго корпуса Императоръ производилъ смотръ гарнизонному баталіону на плацу, откуда пошелъ въ Борисоглѣбскій соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ преосвященнымъ Поликарпомъ съ крестомъ и святой водой; по выслушаніи ектеніи и многолѣтія, отправился въ кадетскій корпусъ, гдѣ производилъ смотръ баталіону кадетъ и осматривалъ заведеніе корпуса. Послѣ этого Государь съ начальникомъ губерніи отправился осматривать заведенія приказа общественнаго призрѣнія: больницу, богадѣльню, Мацневское отдѣленіе для неизлѣчимыхъ, сиротское и грудное отдѣленіе, затѣмъ—губернскую гимназію; обозрѣвалъ пострадавшую отъ пожара въ 1858 г. часть города и выразилъ свое удовольствіе губернатору, найдя большую половину этой мѣстности города застроенною.

Къ обѣденному столу, въ 4^{1/4} часа, были приглашены, кромѣ лицъ государственной свиты, епископъ Поликарпъ, директоръ кадетскаго корпуса, губернаторъ, вице-губернаторъ, губернский предводитель дворянства, окружной генералъ 6-го Округа внутренней стражи, жандармскій штабъ-офицеръ, инспекторъ классовъ и батальонный командиръ кадетскаго корпуса. Государь въ 6-ть часовъ по полудни выбылъ изъ Орла. Подходя къ экипажу, Онъ сказалъ губернатору: «благодарю васъ за все, что Я видѣлъ». Весь плацъ и улицы, по которымъ надлежало слѣдовать Государю, были покрыты без-

численнымъ множествомъ народа; при неумолкаемыхъ восклицаніяхъ «ура» и колокольномъ звонѣ, Государь отправился въ Курскъ. (*).

Въ 1863 г., во время путешествія по Россіи Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, купеческое общество г. Орла испрашивало чрезъ начальника губерніи разрѣшеніе дать Цесаревичу обѣдъ, на что получено было соизволеніе Его Высочества. По прибытіи Цесаревича въ Орель, обѣдъ былъ данъ 12 октября въ 5 часовъ вечера, въ домѣ городского общества, отъ обществъ Орловскаго, Елецкаго и Болховскаго. Впослѣдствіи полковникъ Рихтеръ, флигель-адъютантъ Цесаревича, писалъ губернатору, что Его Высочество, возвратясь изъ путешествія по Россіи и вспоминая съ особеннымъ удовольствіемъ о радушіи, съ которымъ Его встрѣчали во всѣхъ городахъ, лежавшихъ на пути, поручилъ увѣдомить его, губернатора, для передачи вторичной отъ имени Его Высочества благодарности городскимъ сословіямъ г. Орла, принявшимъ на себя расходы по угощенію Его Высочества во время пребыванія въ г. Орлѣ *).

1867 г. іюля 22-го дня удостоили своимъ посѣщеніемъ г. Орель Государь Александръ Николаевичъ съ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Августѣйшія Особы прибыли въ городъ въ 10 часовъ утра, встрѣченныя многочисленными толпами народа отъ Московской заставы по всѣмъ улицамъ до зданія Александринскаго института. Многіе дома и магазины, въ особенности на Болховской улицѣ, были украшены коврами и разными тканями, флагами, зеленью и цвѣтами. Прибывъ прямо въ институтъ, Государь отслушалъ тамъ литургію и, по окончаніи ея, разговаривалъ съ институтками, кушалъ чай въ квартирѣ начальницы и принялъ отъ воспитанницъ поднесенныя ими рукодѣльныя работы. Вскорѣ Государь отправился въ дальнѣйшій путь на Курскъ, сопровождаемый криками «ура» толпы народа, силою покрывавшаго всѣ улицы отъ зданія института до Кромской заставы, за которою по обѣимъ сторонамъ дороги выстроены были нижніе чины Звенигородскаго и Дорогобужскаго полковъ и собраны всѣ офицеры. Нѣсколько далѣе Государь остановился предъ воспитанниками Орловской Бахтина военной гимназіи, вышедшими къ Нему на встрѣчу изъ лагеря, расположеннаго вблизи, и милостиво говорилъ съ ними *).

*) Орловск. Губ. Вѣд. 1851 г. № 38.—Въ этомъ же году посѣтили Орель вел. кн. Константинъ Николаевичъ съ супругою и вел. кн. Михайлъ Николаевичъ. А въ августъ мѣсяцъ 1861 г. проѣзжали черезъ Орель Государь съ Государыней.

*) Труды орл. уч. архивн. ком. 1892 г., вып. третій.

*) Орлов. Губ. Вѣд. 1867 г., № 29.

30-го сентября, въ 11 час. и 20 мин., Государь снова прибылъ въ Орель по желѣзной дорогѣ изъ Курска на станцію «Орель». Государь былъ встрѣченъ губернаторомъ, губернскимъ предводителемъ дворянства, военными чинами и представителями городского общества, при громадномъ стеченіи народа, ожидавшаго на протяженіи двухъ верстѣ линіи дороги увидать Монарха. На платформѣ находились и воспитанники старшаго возраста Орловской Бахтина военной гимназіи. Когда вагонъ, въ которомъ находился Государь, остановился противъ подъѣзда станціи, Его Величество вышелъ изъ вагона, принялъ поднесенную градскимъ головою хлѣбъ-соль и, тотчасъ возвратившись въ вагонъ, пригласилъ въ него губернатора и нѣсколько минутъ милостиво бесѣдовалъ съ нимъ. Въ теченіи этого времени приготовленный заблаговременно локомотивъ былъ прикрѣпленъ къ тендеру, и чрезъ $\frac{1}{4}$ часа послѣ прибытія царскій поѣздъ тронулся въ путь на Москву *].

1869 г., въ 7 часовъ утра 29 іюля, Государь Александръ Николаевичъ съ Государынею и Великими Князьями Павломъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ и Великою Княжною Марією Александровною прибыли на станцію «Орель» желѣзной дороги и оттуда отправились въ домъ губернатора, гдѣ Его Величество принималъ военныхъ генераловъ, высшихъ гражданскихъ чиновниковъ, дворянство съ предводителемъ, городское общество и отъ городского головы изволилъ принять хлѣбъ-соль. Въ 12-мъ часу Ихъ Величества съ Великою Княгинею посѣтили соборъ, въ которомъ преосв. Макарій со всемъ духовенствомъ встрѣтилъ Ихъ съ крестомъ и св. водою и послѣ краткаго обычнаго молебствія поднесъ Ихъ Величествамъ двѣ иконы. Изъ собора Государь отправился на смотръ войскъ 36-й пѣхотной дивизіи и 36-й артиллерійской бригады, расположенныхъ лагеремъ въ 8-ми верстахъ отъ города, а Императрица съ Великою Княжною поѣхали въ открытой коляскѣ въ институтъ въ сопровожденіи фрейлинъ А. К. Пиларъ-фонъ-Шильхау и Е. Д. Милутиной, шталмейстеровъ В. П. Барятинскаго, А. В. Орлова и начальника губерніи М. Н. Лонгинова. Императрица была встрѣчена у подъѣзда воспитанницами института и попечительницею ихъ А. М. Апраксиной. Лѣстница была украшена цвѣтами, передъ входной дверью поставленъ былъ сдѣланный изъ цвѣтовъ огромный щитъ съ изображеніемъ имени Ея Величества. Приложась ко кресту, поднесенному Ей со св. водою священникомъ, удостоивъ благосклоннаго привѣтствія дѣтей, расположившихся по сторонамъ лѣстницы, Государыня прослѣдовала въ комнаты начальницы, куда тотчасъ же были позваны

*) Орлов. Губ. Вѣд. 1867 г., № 39.

воспитанницы. Послѣ краткаго отдыха, Императрица осмотрѣла столовую, классныя комнаты, дортуары и институтскую церковь. Воспитанницы все время окружали Государыню и Великую Княжну, которая расширявала ихъ объ играхъ. Когда Великая Княжна возвратилась въ комнаты начальницы института, Княжнѣ предложенъ былъ завтракъ. Осматривая институтскій садъ, Государыня изъявила сожалѣніе о недостаткѣ въ немъ тѣни; въ 12 часовъ посѣтила съ Княжною во время завтрака институтскую столовую, пожаловала начальницѣ драгоценный подарокъ и вписала свое имя и имя дочери въ альбомъ для посѣтителей, а затѣмъ простилась съ дѣтьми и служащими.—Государь прибылъ въ институтъ въ началѣ 2-го часа одинъ, безъ свиты, въ открытой коляскѣ, прямо со смотря, о чемъ и высказалъ воспитанницамъ; спросилъ, есть ли между ними такія, которыхъ Онъ видѣлъ въ прошлый пріѣздъ 22 іюля 1867 г., осмотрѣлъ нѣкоторыя части зданія, милостиво разговаривалъ съ институтками и также сожалѣлъ о недостаткѣ тѣни въ саду. Въ комнатѣ начальницы Его Величество записалъ въ альбомѣ какъ прошлое, такъ и настоящее посѣщенія Свои, снова разговаривалъ съ воспитанницами и, выразивъ начальницѣ совершенное благоволеніе за найденный порядокъ, въ 2 часа оставилъ институтъ.

Къ Высочайшему столу были приглашены, кромѣ свиты, почетнѣйшія лица края. Передъ стѣздомъ Государь пожаловалъ, въ память пребыванія Ихъ Величествъ въ Орлѣ, супругѣ начальника губерніи А. Д. Лонгиновой драгоценный перстень. Въ 3 часа пополудни Ихъ Величества и Ихъ Высочества отправились по желѣзной дорогѣ въ Курскъ. На станціи и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только проѣзжалъ поѣздъ, онъ встрѣчаемъ былъ толпою народа, привѣтствовавшего радостными восклицаніями Государя и Государыню *).

Г. Пясецкій.

*) Орлов. Губ. Вѣд. 1869 г., № 31.

Выраженіе признательности гражданъ г. Орла начальникамъ губерніи—графу Н. В. Левашеву, князю А. Б. Лобанову-Ростовскому и д. ст. совѣтнику М. Н. Лонгинову, за ихъ попеченіе о благоустройствѣ города Орла.

Ни одинъ изъ Орловскихъ губернаторовъ не оставилъ своею дѣятельностью въ Орлѣ такой памяти, какъ графъ Николай Васильевичъ Левашевъ. Когда, по случаю другого назначенія, онъ долженъ былъ выбыть изъ Орла, городское общество, желая выразить графу свою благодарность за его неустанныя заботы и попеченія объ Орлѣ, 14 іюня 1866 года въ зданіи Думы устроило ему прощальный обѣдъ. За обѣдомъ много произнесено было рѣчей, дышавшихъ неподдѣльною благодарностью за всѣ заботы графа о благосостояніи города и искреннимъ сожалѣніемъ о разлукѣ съ такимъ начальникомъ. Уполномоченный отъ городского общества между прочимъ высказалъ: «Графъ! Не время говорить о результатахъ вашихъ дѣйствій. Довольно сказать, что большая часть коренныхъ недостатковъ, не уловимыхъ—для вашихъ предшественниковъ, исправлены вами. Нельзя умолчать и о томъ, что многія изъ вашихъ мѣръ встрѣчены были предрасудками, и что вамъ стоило большихъ усилій одолѣть ихъ: но за то послѣдствія вашихъ дѣйствій нашли глубокое сочувствіе въ сердцахъ жителей города, которые привыкли видѣть въ вашихъ распоряженіяхъ доказательство вашей преданности, считали себя счастливыми подъ управленіемъ вашимъ и, наконецъ, гордились вами.» 16-го іюня городское общество постановило: «Сознавая всю пользу неуспынныхъ трудовъ графа Левашева о благѣ города во время его управленія губерніею, городское общество не можетъ не выразить тѣхъ чувствъ искренней своей благодарности, которыя питаетъ къ графу. Обще, не перечисляя всѣхъ благодѣтельныхъ распоряженій для Орла, признаетъ, что въ памяти его навсегда останутся заботы графа о спасеніи отъ пожаровъ, которые, до назначенія графа начальникомъ губерніи, такъ много разъ и такъ ужасно опустошали Орелъ. Граждане хорошо помнятъ, что при всѣхъ пожарахъ въ городѣ при графѣ онъ всегда первымъ являлся на мѣсто пожаровъ и своими энергичными и благоразумными распоряженіями прекращалъ ихъ, подвергая при этомъ иногда не только здоровье, но и жизнь свою опасностямъ. При графѣ Левашевѣ не боялись пожаровъ. Одного слова—«графъ здѣсь» достаточно было, чтобы успокоить каждаго.

Улучшеніе пожарной части, устройство въ городѣ водопроводовъ, бассейновъ, сѣздовъ съ горы въ 3-й части, именно тамъ, гдѣ прежде было безобразіе, а нынѣ великолѣпное украшеніе города, навсегда будутъ достопамятны для общества. Оно обязано графу Левашеву и за посредничество его въ исходатайствованіи пособія городу въ 30,000 р. на устройство весьма удобныхъ сѣзжихъ домовъ, для которыхъ прежде того нанимались за деньги, собираемыя съ домовладѣльцевъ, частные дома, иногда съ значительными неудобствами. Выражая душевную благодарность, общество съ тѣмъ вмѣстѣ позволяеть себѣ желать, чтобы и графъ иногда памятовалъ о немъ, и съ этимъ искреннимъ желаніемъ опредѣлило просить графа сдѣлать обществу честь, позволивъ включить его въ число почетныхъ гражданъ г. Орла. > Когда графъ объявилъ свое согласіе на принятіе званія почетнаго гражданина и выразилъ готовность быть и почетнымъ пожарнымъ старостою, общество въ приговорѣ своемъ 16-го іюня просило его принять и это последнее званіе. На усвоеніе графу званія почетнаго гражданина г. Орла испрошено было Высочайшее соизволеніе.

Непосредственные преемники графа Левашева по управленію губерніею, д. ст. сов. князь Алексѣй Борисовичъ Лобановъ-Ростовскій и Михаилъ Николаевичъ Лонгиновъ, по предложенію общества, также изъявили свое согласіе на принятіе ими званія почетныхъ гражданъ г. Орла. Князь Лобановъ-Ростовскій правилъ Орловскою губерніею менѣе года (съ іюня 1866 по апрѣль 1867 г.), но и за это время успѣлъ пріобрѣсти глубочайшую признательность отъ всѣхъ сословій городского общества. Въ своемъ постановленіи о почетномъ гражданствѣ общество указывало слѣдующія заслуги князя: предупредительное вниманіе его къ каждому жителю города при обращеніи съ нуждами, снисхожденіе къ бѣднымъ при испрашиваніи ими разрѣшеній на постройки, удаленіе по возможности отъ жителей напрасныхъ издержекъ, поставленіе полицейскихъ властей въ должное положеніе къ обывателямъ, ограниченіе безнуждныхъ для городской кассы расходовъ и ходатайство предъ правительствомъ о земскихъ нуждахъ. Кромѣ того общество положило единогласно: съ поднесеніемъ почетнаго гражданства г. Орла, постановить въ залѣ собранія портретъ князя.—При поднесеніи почетнаго гражданства М. Н. Лонгинову въ ноябрѣ 1870 г., общество имѣло въ виду многія попеченія его о благосостояніи города и, въ особенности, исходатайствованіе Монаршей милости о прощеніи и льготѣ бѣднѣйшимъ жителямъ

ссудныхъ денегъ, выданныхъ отъ правительства на постройку домовъ послѣ пожара 1848 года, исходательствованіе отъ правительства дозволенія бѣднѣйшимъ жителямъ въ каменныхъ кварталахъ крыть существующіе дома железомъ, устройство водопроводовъ на Кромской и Воздвиженской площадяхъ и улучшеніе пожарной части, ходатайствованіе предъ правительствомъ о неотягощеніи жителей города излишними земскими налогами и заботливость о городскихъ интересахъ, какъ при отчужденіи городскихъ земель подъ линіи орловско-витебской и орловско-елецкой дорогъ, такъ и при другихъ случаяхъ.—Наконецъ, общество ходатайствовало о присвоеніи званія почетнаго гражданина г. Орла и вице-губернатору, д. ст. с. Николаю Павловичу Безобразову, на что также послѣдовало Высочайшее соизволеніе (*).

Г. Пясецкій.

О МИРЪ ХРИСТОВОМЪ,

какъ источникъ нашего счастья и благополучія на землѣ (*).

Во всѣ времена люди стремились и не перестанутъ стремиться къ счастью и благополучію на землѣ. Это главная цѣль жизни и дѣятельности всего человѣчества. Однако много ли было и есть истинно счастливыхъ людей на землѣ? Отъ чего зависить это? Многіе считаютъ себя несчастными потому, что они бѣдны, терпятъ нужду, несутъ тяжелый трудъ и не могутъ доставить прочнаго обезпеченія себѣ и своему семейству; имъ кажется, что если бы судьба послала имъ достатокъ, прочное матеріальное обезпеченіе, то они были бы довольны и счастливы. Другіе полагаютъ, что они далеки отъ счастья потому, что лишены почестей и значенія въ обществѣ; и имъ думается, что если бы они пріобрѣли высшее положеніе, повысились въ чинѣ и должности, получили значеніе и вліяніе въ обществѣ, то это составило бы для нихъ счастье и благополучіе. Иные, не пользуясь прочнымъ здоровьемъ и будучи обременены частыми недугами, полагаютъ счастье въ

*) Н. П. Безобразовъ въ 1872 г. вышелъ въ отставку по болѣзни.

*) Чтеніе въ Крестовоздвиженской г. Орла церкви 5 марта 1889 года.

крѣпости силъ и цвѣтущемъ здоровьи, и имъ представляется, что если бы они освободились отъ обдержавшихъ ихъ недуговъ, то почитали бы себя счастливыми и благополучными. Но такъ именно только кажется, думается и представляется. Ибо всѣ ли богатые и матеріально обеспеченные пользуются счастьемъ и благополучіемъ на землѣ? Всегда ли благоденствуютъ и наслаждаются счастьемъ люди съ положеніемъ въ свѣтѣ, именитые и сановитые? Сознаютъ ли свое счастье пользующіеся крѣпкимъ здоровьемъ? Опытъ свидѣтельствуемъ, что и въ богатыхъ чертогахъ льются слезы; и наверху челоуѣческой славы и чести слышатся вздохи; и цвѣтущее здоровье не обезпечиваетъ за людьми счастья, а напротивъ служитъ иногда поводомъ къ явному неблагополучію и несчастью. Богатство, честь, слава, здоровье и другія преимущества, коими пользуются одни и коихъ лишены другіе, не суть еще такія блага, которыя могли бы сдѣлать людей истинно счастливыми сами по себѣ, независимо отъ того, какъ ими пользоваться; но они могутъ послужить поводомъ къ истинному счастью и благополучію, если челоуѣкъ принимаетъ ихъ съ миромъ въ сердцѣ и пользуется ими въ союзѣ блаженнаго мира и любви. Можетъ ли, напримѣръ, богатство, добытое неправдою, хищеніемъ и корыстолюбіемъ, вселить въ сердце челоуѣка миръ и создать вокругъ хищника и лихоимца довольство и благополучіе, когда, глядя на нихъ, десятки и сотни людей, приведенныхъ ими въ нищету, шлютъ имъ свои проклятія и предсказываютъ гибель? Не во сто ли кратъ счастливѣе уже ихъ бѣднякъ, имѣющій лишь насущное пропитаніе, но окруженный общимъ довѣріемъ и благорасположеніемъ? Не могутъ также знатность, честь и слава сдѣлать челоуѣка счастливымъ, если глазъ его не свободенъ отъ зависти, сердце отъ ревности, а воля отъ честолюбія и властолюбія. Въ такомъ случаѣ во много разъ счастливѣе его простой скромный поденщикъ, если онъ несетъ свой жребій съ миромъ и довольствуется тѣмъ положеніемъ, какое судилъ ему Господь въ кругу ближнихъ и знакомыхъ. Да, мало истинно счастливыхъ людей не потому, что мало на землѣ богатыхъ, знатныхъ, славныхъ, а много нищеты, простоты и убожества, по тому, что люди ищутъ счастья не тамъ, гдѣ оно заключается, и содѣваютъ его не такъ, какъ бы того требовалъ интересъ собственнаго ихъ счастья и благополучія. Истинное счастье наше заключается въ мирѣ Христовомъ и возможно только при соблюденіи мира со Христомъ, въ глубокомъ союзѣ мира съ ближними. Остановимъ наше вниманіе на этомъ, столь дорогомъ для всѣхъ насъ, вопросѣ. Миръ, какъ источникъ истиннаго счастья и благополучія людей, есть даръ Божій, принесенный на землю Господомъ

нашимъ І. Христомъ. До пришествія Христа Спасителя не было мира между небомъ и землею; надъ родомъ человѣческимъ тяготѣло проклятіе, потому что „всѣ (были) подѣ грѣхомъ, какъ написано: нѣтъ праведнаго ни одного; нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога; всѣ соvertedились съ пути, до одного не годны; нѣтъ дѣлающаго добра, нѣтъ ни одного“ (Псал. 13, 1—3. — Римл. 3, 9—12). Лишившись мира съ Богомъ, люди ввали въ глубокое безміріе и между собою. Всеобщая вражда охватила царства и народы, проникла въ сословія, закралась и въ самыя семейства. До какой степени люди поддались этому смертоносному недугу и ввали въ нравственное растлѣніе, объ этомъ свидѣлствуетъ Ап. Павелъ, когда говоритъ что «они исполнены всякой неправды, лукавства, корыстолюбія, злобы, исполнены зависти, убійства, распрей, обмана, злонаравія, злорѣчивы, клеветники, богоненавистники, обидчики, самохвалы, горды, избобрѣтательны на зло, непослушны родителямъ, безразсудны, вѣроломны, нелюбовны, непримиримы, немилостивы» (Римл. 1, 29—31). Псалмопѣвецъ въ такихъ словахъ изображаетъ свойства людей, угасившихъ въ себѣ миръ: «Гортань ихъ—открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ (Псал. 5, 10, 139, 3). Уста ихъ полны злословія и горечи» (Псал. 9, 28). Премудрый Сирахъ такъ отзывался объ ихъ враждебности: „Ноги ихъ быстры на пролітіе крови; разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ, они не знаютъ пути мира“ (Притч. 1, 16; Псалм. 59, 7, 8; Римл. 3, 13—17). Въ своемъ безмірії люди дошли до того, что, по выраженію одного писателя (,) „человѣкъ для человѣка былъ волкомъ“. И вотъ, въ то время, какъ родъ человѣческій томился во враждѣ, изнывалъ въ безмірії и, казалось, готовъ былъ погибнуть въ потокѣ нечестія, а лучшіе люди не находили «цѣлаго мѣста въ плоти своей отъ гнѣва» Божія, тяготѣвшаго надъ ними, и не знали „мира въ костяхъ своихъ“ отъ обдержавшихъ ихъ грѣховъ (Псал. 37, 4), въ это самое время, въ одну священную ночь, въ слухъ Вилеемскихъ пастырей, «многочисленное воинство небесное» воспѣло сладостную пѣснь: „Слава въ вышнихъ Богу, и на землѣ миръ, въ человѣкахъ благоволеніе“ (Лук. 2, 14). Этимъ славословіемъ мира горніе небожители привѣтствовали Того, Который, существуя отъ вѣчности съ Богомъ Отцомъ, родился во времени отъ Пресвятой Дѣвы Маріи, дабы примирить небо съ землею и водворить среди людей благодатный миръ. Потому-то и праведный Симеонъ, принявъ на старческія свои руки Предвѣчнаго Младенца, почувствовалъ въ себѣ присутствіе давно желаннаго мира и,

благословивъ Бога, сказалъ: «Нынѣ отпускаешь раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ» (Лук. 2, 23—32)...

Какимъ образомъ во Христѣ послѣдовало примиреніе наше съ Богомъ и мы изъ грѣшниковъ содѣлались праведными и любезными Богу, стали участниками и сонаслѣдниками славы Христовой,—объ этой премірной истинѣ такъ учитъ Ап. Павелъ: „мы имѣемъ миръ съ Богомъ чрезъ Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго вѣрою и получили мы доступъ къ той благодати, въ которой стоимъ и хвалимся надеждою славы Божіей“ (Римл. 5; 1—2). «Богъ свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками. Посему тѣмъ болѣе нынѣ, будучи оправданы Кровію Его, спасемся Имъ отъ гнѣва. Ибо, если, будучи врагами, мы примирились съ Богомъ смертію Сына Его, то тѣмъ болѣе, примирившись, спасемся жизнью Его... Посему, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ и грѣхомъ смерть; такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили... Ибо, какъ непослушаніемъ одного сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ Одного сдѣлаются праведными многіе» (Римл. 5, 8—10, 12, 19). «Теперь во Христѣ Иисусѣ вы, бывшіе нѣкогда далеко, стали близки Кровію Христовою. Ибо Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду Плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ. И, пришедши, благовѣтствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ; потому что чрезъ Него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ Духѣ» (Еф. 2, 13—18). И такъ, кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло, теперь все новое. Все же отъ Бога, Иисусомъ Христомъ примирившаго насъ съ Собою и давшаго намъ служеніе примиренія; потому что Богъ во Христѣ примирилъ съ Собою міръ, не вмѣняя людямъ преступленій ихъ, и далъ намъ слово примиренія... Ибо не знавшаго грѣха Онъ сдѣлалъ для насъ жертвою за грѣхъ, чтобы мы въ Немъ сдѣлались праведными предъ Богомъ» (2-е къ Кор. 5, 17—19, 21). И насъ, которые были мертвы во грѣхахъ..., оживилъ вмѣстѣ съ Нимъ, простилъ намъ всѣ грѣхи, истребилъ ученіемъ бывшее о насъ рукописаніе, которое было противъ насъ, и Онъ взялъ Его отъ среды и пригвоздилъ ко кресту» (Колосс. 2; 13—14). И св. Іоаннъ Богословъ пишетъ въ Откровеніи, что предъ Иисусомъ Христомъ святые

Божіи» поють пѣснь новую, говоря: достоинъ Ты взять книгу и снять съ нея печати, ибо Ты былъ закланъ, и Кровію Своею искупилъ насъ Богу изъ всякаго колѣна и языка, народа и племени; и сдѣлалъ насъ царями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ» (Апок. 5, 9—10).

Такова цѣна крестныхъ заслугъ Іисуса Христа для рода человѣческаго. Люди изъ «чадъ гнѣва» [Евр. 2, 3] сдѣлались присными Богу, наслѣдниками Божіими (Гал. 4, 7), сонаслѣдниками Христу (Римл. 8, 17). Отселѣ не рабскій страхъ руководить уже отношеніями людей къ Богу, но чувство сыновней преданности; «потому что вы—пишетъ Ап. Павелъ Римскимъ христіанамъ—не приняли духа рабства, чтобы опять жить въ страхѣ, но приняли Духа усыновленія, Которымъ взываемъ: Авва, Отче (Ст. 15). Какой сынъ, будучи отлученъ отъ родительской любви, не почувствуетъ духовной сладости, когда снова принимается въ домъ отчій и возстановляется въ своихъ правахъ? Кто изъ облагодѣтельствованныхъ, но успѣвшихъ чѣмъ либо оскорбить своего благодѣтеля, не порадуется отъ всего сердца, когда опять входитъ въ милость, довѣріе и любовь своего благодѣтеля? Народы и царства, раздѣленные долговременною, опустошительною войною, ликуютъ, когда оканчиваютъ брань и заключаютъ между собою миръ. Какою же невыразимою сладостію, несравненною радостію и духовнымъ восторгомъ должна была сопровождаться не землѣ вѣсть о примиреніи Бога съ чело-вѣками, Творца съ тварью, Благодѣтеля съ облагодѣтельствованными? Миръ, исходатайствованный Христомъ, былъ для людей тѣмъ же, чѣмъ служить привитіе отрѣзанной розги къ плодоносной маслицѣ. Какъ та, не будучи привита къ лозѣ, должна была бы засохнуть и истлѣть; такъ и чело-вѣкъ, будучи образомъ Божіимъ, утратилъ бы въ себѣ источникъ божественной жизни, если бы не былъ возванъ къ своему Первообразу-Богу, Источнику жизни и безсмертія. Природа весело встрѣчаетъ первые лучи солнца, розгоняющіе отъ нея тьму и согрѣвающіе ее своимъ свѣтомъ; она какъ бы ликуетъ, когда разразившаяся надъ нею буря вдругъ стихаетъ и исчезаетъ въ воздухѣ. И миръ Христовъ извлекъ людей изъ тьмы и сѣни смертной въ свѣтоносное царство славы Божіей и избавилъ ихъ отъ грознаго прещенія Божія. Потому-то и воскресшій Господь привѣтствовалъ св. женъ-муроносицъ словомъ: «радуйтесь» (Мѡ. 28, 9!) и являясь Апостоламъ по воскресеніи своемъ, ободрялъ ихъ словами: «миръ вамъ» (Лук. 24, 36.—Іоан. 20; 19, 21, 26)! Потому-то и Св. Апостолы, прони-

кнутые миромъ Христовымъ, какъ небеснымъ даромъ, драгоценнѣе котораго нѣтъ ничего для человѣка, привѣтствовали имъ всѣхъ вѣрующихъ и предпосылали его въ своихъ посланіяхъ. «Всѣмъ, находящимся въ Римѣ, возлюбленнымъ Божиимъ, призваннымъ святымъ,» — пишетъ Ап. Павелъ, — «благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа» (Римл. 1, 4). Съ такими же словами благодатнаго утѣшенія и мира обращается онъ къ Коринѳянамъ (1, 3; 1, 2), Галатамъ (1, 3; 6, 16), Ефесянамъ (1, 2), Филиппійцамъ (1, 2), Колоссянамъ (1, 3), Фессалоникійцамъ (1, 1 и 1, 2), и Тимоѳею (1, 2 и 1, 2), Титу (1, 4), и Филимону (1, 3), а Св. Іоаннъ Богословъ къ семи церквамъ, находящимся въ Асія [Апок. 1, 4]. «Миръ вамъ всѣмъ во Христѣ Іисусѣ» (1, Петр. 5, 14)! благожелательствуетъ Ап. Петръ христіанамъ разсѣянія. Устроая на землѣ миръ Божій, І. Христосъ, во время земнаго служенія своего роду человѣческому, призывалъ людей къ миру между собою, какъ къ такому средству, безъ котораго они не могли вмѣстить въ себя мира Божія и воспринять благод. утѣшенія въ царствѣ Божіемъ. «Миръ имѣйте между собою» (Мр. 9, 10). Ученіе это было велич. новостью не только для міра языческаго, утопавшаго во взаимной враждѣ и безмиріи, но и для подзак. Израиля, руководившагося мстью въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ.

Но, чтобы сохранять миръ съ Богомъ и пользоваться имъ, какъ источникомъ радости, могущимъ умѣрить всѣ скорби и лишенія, столь неразлучныя съ жизнью на землѣ, для этого людямъ необходимо воспитать въ себя миръ съ ближними. Безъ этого условія сердце наше не можетъ вмѣстить въ себя мира Христова и не восприметъ благодатнаго утѣшенія въ царствѣ Божіемъ. Къ этому миру призывалъ людей Господь нашъ І. Христосъ во все время земнаго служенія своего роду человѣческому и почиталъ этотъ миръ необходимымъ условіемъ вступленія въ новое царство Божіе. «Миръ имѣйте между собою» (Мрк. 9, 10), — наставляетъ І. Христосъ своихъ послѣдователей. Обиды, грабительство и насиліе, столь обычныя между людьми, не могутъ служить неотразимымъ препятствіемъ для мира, если только человѣкъ искренно желаетъ мира и готовъ сохранять его на всѣхъ путяхъ своихъ; противъ этого искушенія у сыновъ мира есть свои всепобѣждающія и примиряющія средства. это — терпѣніе, уступчивость и великодушіе. «Вы слышали, что сказано: око за око, и зубъ за зубъ (Исх. 21, 24). А Я говорю вамъ» — наставляетъ Господь: «не противься злему; но кто ударитъ тебя въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою,

и взять у тебя рубашку,—отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудить тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два» (Мѡ. 5, 38—41). Для друзей мира недостаточно самимъ удаляться отъ нанесенія кому—либо оскорбленія или обиды, но они должны всемѣрно располагать и приводить къ миролюбію и того, кто своими поступками и дѣйствіями нарушаетъ миръ. «Если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой; поиди, и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ; возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами друкъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви» (Мѡ. 18, 15—17). Между сынами царства Божія долженъ наблюдаться всегдашній миръ и полное всепрощеніе. Поэтому, когда Ап. Петръ спросилъ: «Господи! сколько разъ прощать брату моему, согрѣшающему противъ меня? до семи ли разъ?»—Небесный Учитель далъ такой отвѣтъ: «Не говорю тебѣ: до семи, но до седмижды семидесяти разъ» (Мѡ. 18; 21, 22). Люди такъ нетерпѣливы и склонны къ соперничеству, а вражда, какъ искра, закрадывается въ ихъ сердце и готова перейти въ пожаръ. Въ виду этого друзья мира не должны медлить примиреніемъ, зная и то, что будущее не во власти людей. «Мирись съ соперникомъ твоимъ скорѣе»,—наставляетъ Господь, — «пока ты еще на пути съ нимъ, чтобы соперникъ не отдалъ тебя судѣ, а судья не отдалъ бы тебя слугѣ, и не ввергли бы тебя въ темницу» (Ма. 5, 26). Безъ мира съ ближними не должна быть приносима никакая молитва, никакой даръ Господу: «Если ты принесешь даръ твой къ жертвеннику, и тамъ вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что нибудь противъ тебя, оставь тамъ даръ твой, и поиди, прежде примиришь съ братомъ твоимъ, и тогда прійди, и принеси даръ твой» (Мѡ. 5; 23, 24). «Молитесь же такъ: Отче нашъ, сущій на небесахъ!... прости намъ долги наша, какъ и мы прощаемъ должникамъ нашимъ... Ибо, если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ; то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ» (Мѡ. 6; 9, 12, 14, 15). Кто изъ людей возлюбитъ миръ и будетъ способствовать водворенію его между другими, того, по обѣтованію Господа, ожидаетъ великая награда: «Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими» (Ма. 5, 9). А кто не имѣетъ въ себѣ мира, тотъ заграждаетъ себѣ входъ въ царство Божіе. Потому, посылая своихъ учениковъ благовѣстити наступленіе царства Божія, І. Христосъ

далъ имъ такое наставленіе: «Въ какой домъ войдете, сперва говорите: миръ дому сему. И если будетъ тамъ сынъ мира, то почиетъ на немъ миръ вашъ; а если нѣтъ, то къ вамъ ввратится» (Лук. 10; 5—6.—Матѳ. 10; 12—13): Будучи Источникомъ мира, І. Христосъ вливалъ сладостный миръ въ сердца всѣхъ, кто могъ вмѣстить его. Такъ, Онъ даровалъ миръ кровоточивой женѣ, которая, по вѣрѣ въ Него, исцѣлилась отъ одного прикосновенія къ краю Его одежды (Мрк. 5, 25—34), и отпустилъ съ миромъ грѣшницу, которая, когда Онъ возлежалъ на трапезѣ у одного фарисея, обливая ноги Его слезами и отирая волосами головы своей, «цѣловала ноги Его, и мазала муромъ» (Лук. 7; 37—38). Идя на вольныя страданія, Спаситель говорилъ своимъ ученикамъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ; не такъ, какъ миръ даетъ, Я даю вамъ: да не смущается сердце ваше, и да не устрашается“ (Іоан. 14, 27)... «Сіе сказалъ Я вамъ, чтобы вы имѣли во Миѣ миръ» (Іоан. 16, 33]. Подавая людямъ великій примѣръ всепрощенія, Божественный Страдалецъ на крестѣ молился за враговъ своихъ и такъ взывалъ къ Богу Отцу: «Отче! прости имъ; ибо не знаютъ, что дѣлаютъ» (Лук. 23, 34).

Преподавъ людямъ наставленіе мира и примиривъ ихъ съ Богомъ, Спаситель нашъ вознесся на небо, но оставилъ на землѣ проповѣдниковъ мира въ лицѣ возлюбленныхъ своихъ учениковъ и Апостоловъ. И Апостолы, обходя вселенную, вездѣ благовѣствовали, насаждали и утверждали миръ Христовъ. «Царство Божіе — говоритъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ — «праведность и миръ и радость во Святомъ Духѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу и достоинъ одобренія отъ людей. И такъ, будемъ искать того, что служитъ къ миру» (14; 17—19). «Помышленія плотскія суть смерть, а помышленія духовныя — жизнь и миръ» (8; 6). «Къ миру призвалъ насъ Господь» (1-е Кор. 7; 13)... «Потому что Богъ не есть Богъ неустройства, но мира» (14; 33). «Итакъ мы — посланники отъ имени Христова, и какъ бы самъ Богъ увѣщаетъ чрезъ насъ, отъ имени Христова просимъ: примиритесь съ Богомъ» (2-е Кор. 5; 20). «Будьте единомысленны, мирны, и Богъ любви и мира будетъ съ вами» (13; 11). «Будьте другъ къ другу добры, сострадательны,» — наставляетъ Ап. Павелъ Ефесянъ, — и прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ.» (Еф. 4; 32). «Гнѣваясь, не согрѣшайте; солнце да не зайдетъ во гнѣвъ вашемъ» (4; 26). «Станьте, препоясавъ чресла ваши истинною и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ»

(6; 14, 15), и стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира (4; 3). «Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать» (Гал. 5, 26). «Если же другъ друга угрызаете и съѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ» (Гал. 5, 15). «Чему вы научились,—обращается Ап. Павелъ къ Филиппійцамъ,—«что приняли, и слышали, и видѣли во мнѣ, то исполняйте; и Богъ мира будетъ съ вами» (4, 9) «И миръ Божій, который превъше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помышленія ваши во Христѣ Исусѣ» (4; 7). Фессалоникійцевъ увѣщаетъ: «Будьте въ мирѣ между собою. Умоляемъ также васъ, братья, вразумляйте безчинныхъ, утѣшайте малодушныхъ, поддерживайте слабыхъ, будьте долготерпѣливы ко всѣмъ. Смотрите, чтобы никто ни кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу, и всѣмъ» (5; 13—15). „Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всемъ» (2-е Фесс. 3, 16, 1 е Ѳ. 5, 23). «Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но послѣдуйте смиреннымъ, не мечтайте о себѣ, никому не воздавайте зломъ за зло, но пекитесь о добромъ предъ всѣми людьми. Если возможно, съ вашей стороны, будьте въ мирѣ со всѣми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте мѣсто гнѣву Божію. Ибо написано: Мнѣ отмщеніе, Я воздамъ, говоритъ Господь (Второз. 32, 35). Итакъ, если врагъ твой голоденъ, накорми его; если жаждетъ, наной его; ибо, дѣлая сіе, ты соберешь ему на голову горячіе уголья (Притч. 25; 22—23). «Не будь побѣжденъ зломъ, не побѣждай зло добромъ» (Римл. 12; 16—21). «Богъ же надежды да исполнитъ васъ всякой радости и мира въ вѣрѣ, дабы вы, силою Духа Святаго, обогатились надеждою» (Римл. 15, 13). «Богъ же мира сокрушитъ сатану подъ ногами вашими вскорѣ» (Римл. 16; 20). Къ Колоссянамъ обращается съ такими словами увѣщанія: «Облекитесь, какъ избранные Божіи, святые и возлюбленные, въ милосердіе, благодать, смиренномудріе, кротость, долготерпѣніе, снисходя другъ другу и прощая взаимно, если кто на кого имѣетъ жалобу: какъ Христосъ простилъ васъ, такъ и вы... И да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому вы и призваны въ одномъ тѣлѣ, и будьте дружелюбны» (3; 12, 13, 15). «Дѣла плоти извѣстны. Они суть: прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, непотребство..., вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ, распри, разногласія, (соблазны) ереси, ненависть, убійства, пьянство, безчинство и тому подобное... поступающіе такъ Царствія Божія не наследуютъ. Плодъ же духа: любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе» (Гал. 5; 19—23). „Плодъ же правды въ мирѣ

сѣтся у тѣхъ, которые хранять миръ“ (Іаков. 3, 18). «Миръ всякому дѣлающему доброе» (Римл. 2, 10). Потому-то Апостолы такъ пекались о сохраненіи мира между вѣрующими и желали имъ приумноженія мира... Благодать и миръ вамъ да умножится въ познаніи Бога и Христа Іисуса, Господа нашего» (2-е Петр. 1, 2; Іуд. 1, 2), благожелательствуетъ христіанамъ первоверховный Ап. Петръ и даетъ имъ такія наставленія: «кто любить жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро; ищи мира и стремись къ нему... И кто сдѣлаетъ вамъ зло, если вы будете ревнителями добраго? Но если и страдаете за правду, то вы блаженны (1-е Петр. 3; 10, 11, 13, 14).

Таковы Апостольскія увѣщанія и наставленія о мирѣ. О, если бы люди внимали имъ не слухомъ только, но и сердцемъ! Развѣ они не расковали бы тогда свои мечи на ошала, и копыя свои на серпы? Развѣ лилась бы еще на землѣ кровь, какъ вода? Развѣ не смолкли бы на землѣ опустошительныя брани и тревожныя слышанія браней? И въ обществахъ человѣческихъ все дышало бы тогда довольствомъ, дружбою, довѣріемъ! И семейства наслаждались бы желаннымъ счастіемъ! Поистинѣ, съ водвореніемъ мира Христова на землѣ, земля перестала бы служить юдолю безутѣшнаго плача, нескончаемыхъ скорбей и горькаго сѣтованія! Конечно, установленія полного мира не послѣдуетъ на землѣ, а напротивъ, какъ сообщаетъ намъ Божественное Откровеніе, и тотъ миръ, который пріосѣняетъ теперь людей, будетъ взять «съ земли, чтобы убивали другъ друга» (Апок. 6, 4). Но не мы ли сами способствуемъ безмирію на землѣ и тѣмъ приближаемъ грозную минуту суда Божія, когда не имѣемъ мира въ своемъ сердцѣ, не можемъ соблюсти его въ самомъ тѣсномъ кругу нашемъ, не покоряемся родителямъ, враждуемъ брать съ братомъ, злорадуемъ ближнему, когда всѣ мы скоры на гнѣвъ, податливы на осужденіе, склонны къ зависти, и хотя по временамъ сознаемъ все это, однакожь не оставляемъ вражды и не приумножаемъ мира? Намъ отмѣрена область для нашего счастья и благополучія на землѣ; и однакожь, какъ мало трудимся мы для того, чтобы достигнуть возможнаго счастья и благополучія! Всмотрись, человѣкъ, внимательнѣе въ сущность вещей, окружающихъ тебя, въ кругъ дѣлъ, сопровождающихъ жизнь твою, въ среду людей, сопутствующихъ тебѣ; пойми наконецъ и убѣдись, если только искренно желаешь себѣ счастья, что это искомое счастье не внѣ тебя, а внутри тебя, въ твоемъ мирѣ съ Богомъ и ближними! Возьми урокъ хотя съ одного блаженного часа въ

твоей духовной жизни, когда ты, примирившись съ Богомъ и ближними въ таинствѣ Покаянія и соединившись со Христомъ въ таинствѣ Причащенія, чувствуешь себя отрадно и счастливо; ты и въ семью свою возвращаешься съ любовію, и съ ближними бесѣдуешь мирно; и на душѣ у тебя отрадно; и миръ Божій свѣтлѣе въ глазахъ твоихъ; и чувствуешь тогда ты, что, если бы все осталось такъ въ тебѣ и вокругъ тебя, то ты недалеко былъ бы уже отъ истиннаго счастья и благополучія. Но ты не угашай въ себѣ этого мира, которымъ Христосъ пріосвѣняетъ тебя въ таинственные минуты благодатнаго общенія съ тобою, сохраняй и пріумножай его искреннею молитвою со всепрощеніемъ ближнему, будь въ неразрывномъ союзѣ со Христомъ,—и ты устроишь себѣ истинное счастье на землѣ. Тогда не будетъ плѣнять тебя тлѣнное богатство, прельщать человѣческая честь, слава и др. преимущества земнаго странствованія; ибо твоимъ богатствомъ, честью и славою будетъ Христосъ, Источникъ высшихъ благъ и радость о Духѣ Святомъ.

Г. Пясецкій.

